Евгений Ильичев
16+
ГНЕВ
ДРАКОНА

Евгений Ильичев

Гнев дракона

«Автор»

2022

Ильичев Е. Ю.

Гнев дракона / Е. Ю. Ильичев — «Автор», 2022

Все драконы Южных островов - самки. Самцов в королевстве Южных островов не рождалось больше тысячи лет. Молодая драконочка Кадастра готовится к вступлению в дружные ряды студентов "Драконьей Академии". Кадастра - драконочка из знатного рода и одна из первых претенденток на трон. Она умна, сильна и, как и все драконы-аристократы, алчна до власти. Вот только власть она получит в свои лапы, только если не всплывет её тайна. Кадастра - самец. Единственный дракон-самец во всем королевстве. И его реальное имя - Крад.Драконьи тайны, борьба за власть, секретное общество драконов-отступников и один питомец-человек, спутавший все карты молодому дракону.

© Ильичев Е. Ю., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 – Крад-Кадастра. 5
Глава 2 – Мать драконов. 9
Глава 3 – Охота на человека. 12
Глава 4 – Похищение. 15
Глава 5 – Гнев дракона. 18
Глава 6 – Выживание. 22
Глава 7 – Схватка. 28
Глава 8 – «Мой маленький сари». 32
Глава 9 – Таинственная пещера. 38
Глава 10 – Знакомство и смерть. 45
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Евгений Ильичев
Гнев дракона

Глава 1 – Крад-Кадастра.

– Кадастра, просыпайся!

Ответом Матери-Вершителю послужил глухой утробный рык.

– Хватит дрыхнуть, дочка! – не унималась мать, разводя в огромном камине огонь. – Сегодня тот самый день, вставай!

Огромный семиметровый дракон буркнул в ответ что-то невразумительное, отвернулся от назойливого голоса матери к стене и, укрывшись с головой широкими перепончатыми крыльями, продолжил храпеть.

– Нет, юная леди, – заупрямилась мать-дракониха, ласково покусывая Кадастру за алое ухо, – на этот раз у тебя не выйдет улизнуть из дома. Вставай и приводи свой хвост в порядок. Сегодня «тот самый» день!

– Ну, мааам, я же просил называть меня Крад, когда мы наедине, – заныл молодой дракон, пряча от матери свои ушки под крыльями.

– Никаких Крадов! – уже серьёзным тоном прорычала мать. – Мы это сто раз уже обсуждали. Тебе отныне жить не на острове, а среди своих сверстниц. Никто не должен заподозрить, что ты самец.

– Я уже двадцать лет единственный дракон-самец на всем белом свете, и, похоже, только тебя одну волнует этот факт!

– Ты что, дурак? – заревела Астра, закипая от злости. Её ноздри расширились, узкие вертикальные зрачки сузились ещё больше, белки глаз начали наливаться кровью, а газовый мешок стал наполняться воздухом, смешанным с концентрированным горючим газом. Крад давно изучил пределы дозволенного в общении с Матерью-Вершителем. Сейчас он понимал, что перегнул палку, и если не успокоить родителя, то можно и схлопотать. Например, огненным шаром под зад.

– Ладно-ладно, мам, встаю уже, – пораженческим тоном затараторил он. – Не кипятись!

Дракон вынырнул из-под своих крыльев, грациозно, по-кошачьи выгнул спинку и ласково дотронулся своим мокрым носом до алого носа матери. И сделал это вовремя: она уже успела набрать в свои газовые мешки достаточно воздуха, чтобы зарядить непослушному отпрыску под зад адским пламенем. Мать от такого неожиданного жеста поперхнулась и выпустила огромный клуб дыма из ноздрей. Накал страстей угас.

Астра лукаво прищурилась и произнесла:

– Умеешь же, когда хочешь! Взгляни на себя – ну вылитая я в молодости! Грация, осанка, порода…

– Ты тоже можешь, когда хочешь, – перебил её Крад, подтачивая по-кошачьи острые, словно бритва, когти о точильный камень. Пещера наполнилась невыносимым лязгом, из-под когтей в разные стороны полетели снопы искр.

Мать не поняла реплики и уставилась на сына вопросительно. Крад сделал вид, что не заметил её немого вопроса и, закончив с когтями, медленно побрел к очагу, учуяв запах запеченного кабана.

– Что ты имеешь в виду, юная леди?

– Ну, ты же назвала меня именно дураком! – хитро подмигнул он ей и, не дожидаясь очередного приступа ярости, вылетел вон из пещеры на свежий утренний воздух.

Молодой дракон стремительно взмывал в небо, ускоряясь с каждым взмахом могучих крыльев. Он загребал ими воздух всё сильнее и сильнее, задыхаясь от восторга утреннего полёта. Нет на свете ничего прекраснее, чем вылететь ранним утром в прохладную синеву неба. Встретить свежесть облаков, омыть грубую чешую в туче с ледяной водой, поймать сильный восходящий поток воздуха и, вытянувшись в струну на недосягаемой ни для одного живого существа высоте, парить над родным островом.

Крад действительно был единственным в своём роде драконом-самцом. Все Северные земли и Южные острова кишели только драконами-самками. В их драконьей истории ещё не было случая, когда из раскаленного материнским дыханием яйца вылупился бы мальчик. Всю свою сознательную жизнь Крад провел во лжи. Он носил женское имя – Кадастра. Он регулярно подкрашивал свои крылья и постоянно подтачивал клыки и когти о скалы, слепо следуя веяниям женской драконьей моды. По воле матери он постоянно изображал из себя девочку, даже будучи в драконьих яслях, – благо драконы быстро учатся и осознают себя.

Мальчиком он ощутил себя ещё раньше, чем его сверстницы осознали себя девочками. Видимо, у самцов-драконов созревание мозга происходит несколько быстрее, чем у самок. И быть беде, если бы не его мать, Астра. Она первой поняла опасность такого нелепого стечения обстоятельств. Дело было после первого же светского визита. Астра с отпрыском и её верная служанка Вейлин гостили в ту пору на главном острове драконов Южных морей. Их пригласили на торжества по случаю пятисотлетия Великой Матери Драконов. То был своеобразный слёт всех монарших персон, на котором претендентки на трон представляли на всеобщее обозрение своих дочерей. Собственно, здоровое потомство было одним из главных условий сохранения статуса претендентки на корону. Сами дракончики после смотрин отдавались в своеобразные ясли, где за ними присматривали их гувернантки. Мероприятие тогда прошло без сучка, без задоринки. Несколько дней взрослые драконы пировали, а их дети играли друг с другом в яслях под присмотром гувернанток. Возвращаясь домой, маленький дракончик задал матери странный вопрос:

– Мама, а почему, кроме меня, в группе больше не было мальчиков?

Астра тогда остановилась на полпути, осторожно огляделась по сторонам, не слышал ли кто этот странный вопрос дочки, и спросила:

– Кадастра, откуда ты знаешь про мальчиков?

Маленький смешной дракончик не понял настороженности матери и выдал как на духу:

– Но ведь это всем известно: есть на свете девочки, а есть мальчики. В нашей группе мальчик только я.

– И с чего ты взяла, что ты мальчик? – спросила Мать-Вершитель драконьих судеб.

Короткокрылый смешной дракончик пожал плечиками и ответил:

– Просто знаю. Я мальчик.

Какими только способами ни пыталась Астра выбить из головы своего чада эту крамольную мысль! Она поила его всевозможными зельями и снадобьями, добытыми из листьев каких-то горьких растений. Окуривала его своим дымом, доводя бедного дракончика до беспамятства, обливала водой из священного озера Луу – всё без толку. Мысль о том, что он мальчик, лишь крепла в его драконьей голове. Астра перестала водить своё чадо в детский сад. Она опасалась, что дочь по глупости может проболтаться о своем недуге. Тогда она ещё была уверена, что это именно болезнь наподобие безумия или мании. Но со временем Астра и сама начала подозревать неладное. Ребенок рос гораздо быстрее, чем девочки соседних островов. К его десяти годам он уже встал на крыло – на три года раньше нормы. В конце концов она смирилась с этой мыслью, но не сдалась. Понимая, что её сыну уготована участь изгоя в обществе, мудрая Астра придумала до безобразия простой выход из ситуации. Она просто приказала сыну быть девочкой. Во всяком случае, изображать девочку до поры до времени. Первым делом она перевела сына на домашнее обучение и перебралась с ним на самый отдалённый остров архи-

пелага. Вейлин – гувернантку Крада – она сослала подальше, дабы та не проболталась. Штат драконов-прислужников Астра расселила на соседних островах и запретила тем появляться у её вулкана. Астра сама учила Крада всем необходимым драконьим манерам и этикету, муштровала его на предмет знания всех женских премудростей. Со временем она даже позволила выходить сыну в свет. Разумеется, только убедившись, что он вызубрил все её уроки назубок и не забывает представляться Кадастрой. А то, что её дитя вымахало в полтора раза крупнее сородичей – так то экология, здоровый образ жизни, ежедневные тренировки и правильное питание. С точки зрения внешности сын был идентичен самкам – пойди, отличи. Разве что яйца откладывать не будет по достижении половой зрелости, но это были уже такие анатомические особенности, о которых никто и никогда не узнает.

Молодой дракон с ранних лет понимал всю серьёзность ситуации. Находясь в обществе, матери он не перечил, но от бунтарской натуры и половой идентификации всё же отказаться не мог, из-за чего у них с Астрой постоянно случались стычки. Со стороны их семья ничем особенным в драконьем сообществе не выделялась, но, когда они оставались наедине, их противостояние порой доходило до крайностей. Крад частенько поджаривался на праведном материнском пламени, если доводил её до исступления своим требованием называть его мужским именем.

Вот и сегодня, в последний день в материнском доме, он не упустил возможности продемонстрировать свой бунтарский нрав. Ему было обидно, что мать не рассказывает всей правды о том, как именно он родился. Каким-то шестым чувством он понимал, что в байках о его появлении на свет, рассказываемых матерью, кроется какая-то тайна. Он не понимал, почему Астра не доверяет ему всей правды, и это выводило его из себя. Мать же обвинения сына отрицала категорически.

– Ты появился на свет так же, как и все драконы! – упрямо твердила она. – Я провела обряд инициации по всем канонам, даже жертву выбирала с большей тщательностью, нежели остальные. И вообще, юным драконам свойственно верить во всякие «теории заговора» вместо простой истины.

Но Крад матери не верил. Скептик по натуре, он понимал, что дыма без огня не бывает и в ее рассказе кроется огромный пробел. Вопрос был лишь в том, где именно этот пробел искать.

В конце концов оба смирились с текущим положением вещей. Крад обещал матери исполнять роль самки до самого обряда инициации, хотя и понимал, что для этого ему придется совершить подлость, а именно выкрасть чужое яйцо и сделать вид, что он сам его отложил. Как именно осуществить этот коварный план, он не знал и до поры до времени особо не заморачивался этим вопросом.

Хорошо размявшись на свежем воздухе и посчитав, что материнский гнев уже должен был сойти на нет, Крад сложил крылья и камнем рухнул в пушистые облака, разрывая их в клочья. Развив безумную скорость, он расправил крылья лишь у самой земли и, заложив умопомрачительный вираж, ураганом влетел в их с матерью пещеру. Астра всё ещё злилась, но свои газовые мешки уже опорожнила, чем здорово обрадовала сына.

– Поешь, Кадастра, – сухо скомандовала она. – Лететь далеко.

Молодой дракон не стал перечить матери и присоединился к трапезе. Покончив с кабаном, он принялся тереться крыльями о красные скальные отложения, наводя «боевой марафет», как это было принято у самок. Как-никак сегодня первый день его взрослой жизни. Академия драконов была необходима ему для того, чтобы в будущем не было никаких препятствий для наследования материнского поста Вершителя драконьих судеб. Крад это понимал и потому делал сейчас всё, чему мать учила его полжизни.

Астра приняла его старания за извинения и наконец-то сменила гнев на милость.

– Будь учтив с Матерью драконов. Сегодня на торжестве она произнесет речь и наверняка будет пристально следить за тобой. Как-никак мы из правящей династии, и ты один из немногих претендентов на трон, – сказала дракониха, поправляя когтями распушившийся хвост сына.

– Претенденток, – поправил тот Астру и улыбнулся во всю пасть.

Астра расплылась в ответной улыбке, и от утренней перепалки не осталось и следа.

– Какой же ты у меня умный, Крад, – ласково сказала она, прижимаясь к могучей шее сына. Она намеренно назвала его мужским именем, и Крад принял этот жест доброй воли за окончательный шаг к примирению.

– Я не подведу тебя, мам.

Краем глаза он заметил приближающуюся к их пещере со стороны ближайшего к ним острова охрану из семи боевых драконов и перевел взгляд на мать. Затем ещё раз нежно поцеловал её носом и, глубоко втянув прохладный воздух обеими ноздрями, шумно выдохнул:

– Пора.

Глава 2 – Мать драконов.

Летели довольно долго – Мать-Вершитель не хотела являться на торжество запыхавшейся и потрепанной. Ко всему прочему, несколько раз приходилось огибать грозовые облака, чтобы не смыть «боевой» окрас крыльев Крада.

По традиции в академию драконов принимали в главной обители, находившейся на самом большом острове громадного архипелага. На подлёте их встретили воительницы из личной охраны Матери драконов – как-никак в драконьей иерархии Южных островов Астра с дочерью считались важными гостями.

Крад сразу поёжился, словно пытался уменьшиться в размерах, чувствуя своё существенное отличие от стандартных взрослых драконов-девушек. Драконочки из военного эскорта, напротив, никакого дискомфорта не испытывали – видимо, за годы муштры они уже привыкли беспрекословно выполнять распоряжения Матери драконов, не задавая никаких вопросов и ничему не удивляясь. К главному острову архипелага подлетали уже в сопровождении чужих военных.

Мать одарила Крада уверенным взглядом, который мог означать лишь одно: «не стоит себя недооценивать». Её уверенность передалась и сыну. Он приосанился, расправил хвост, и к главному вулкану архипелага мать и сын подлетали уже с гордо поднятыми головами.

У места посадки, где уже толпились сотни драконов, их встречала Саарра – Великая Мать драконов. У Крада по холке пробежал холодок: Мать драконов он видел лишь однажды, когда был ещё крохотным дракончиком – тогда их с Астрой приглашали на торжество по случаю ее пятисотлетия.

Они мягко коснулись земли, и, следуя этикету, синхронно склонились в учтивом поклоне, приветствуя королеву. Мать драконов, величественное существо с ярко-алой тиарой на голове и великолепными белыми зубами, подошла к ним и, благосклонно кивнув головой, позволила выпрямиться.

– Ваше величество! – поприветствовала Астра Мать драконов.

– Сестра, все условности соблюдены, – бархатным грудным рыком ответила Мать драконов и с нежностью прикоснулась к щеке Астры своей щекой. – Сколько же зим мы с тобой не виделись? Я уж и забыла, как выглядит моя крошка-племянница!

Мать драконов уже явно обращалась к Краду, и он, дико тушуясь и дав нехилого петуха, поприветствовал свою монаршую тётю таким тонким голосом, на какой вообще был способен. Прозвучало так, словно дикого кабана жарят на костре живьём:

– Ваше величество…

– Что ты, крошка, встань с колен, ты уже поприветствовала меня. Дай-ка я на тебя взгляну.

– Ду уж, ну и «крошка»… – послышались за хвостом Крада шепотки придворных дам. Он покраснел от кончиков ушей и до хвоста. Мать драконов медленно обошла его сбоку и иронично произнесла, обращаясь к Астре:

– Да, в последний раз, когда я видела Кадастру, она была… эмм, чуть меньше.

– Хвала небесам, сестра, – нашлась Мать-Вершитель, – мы живем в поистине райском месте, и, похоже, моя девочка впитала каждую капельку нашего тёплого светила.

– Она такая же девочка, как корова – ягненок… – послышался в толпе чей-то язвительный комментарий, сопровождавшийся волной хихиканья. Астра явно расслышала укол, но в присутствии Матери драконов даже ухом не повела.

Крад сразу узнал этого вредного крокодила-комментатора: то была младшая из монарших сестёр и последняя претендентка на трон – Бриггида. Она тоже прибыла сюда со своей

дочкой – страшненькой замухрышкой по имени Галлора. Крад встречал её и раньше на светских приемах, но никогда с ней не общался.

– Держу пари, она впитала и всю твою любовь, Астра, – ответила Мать драконов, не сочтя нужным делать замечание младшей сестре. – Недаром твое имя на человеческом языке означает «звезда».

Мать-Вершитель поклонилась, принимая комплимент от монаршей сестры. Королева снисходительно кивнула им и, развернувшись, направилась к подножию вулкана, увлекая за собой и свою язвительную свиту. Последним от Крада и Астры отвел взгляд самый мелкий дракон из свиты Бриггиды. Эта скрюченная старуха пристально наблюдала за происходящим и на протяжении всего разговора с нескрываемым отвращением разглядывала Крада своим колючим оценивающим взглядом. Крад чувствовал его на себе, но всеми силами старался скрыть свою неприязнь.

Наконец и эта злобная старуха – Ассасия – отвернулась от Крада и его матери и поспешила нагнать удаляющуюся свиту королевы. Астра с сыном присоединились к толпе, и мать, не меняя добродушного выражения лица, тихо прошептала:

– Когда придёт время, яйцо выкрадешь у этой убогой Галлоры. Эту стерву Бриггиду нужно как следует проучить.

Крад коротко кивнул, давая понять, что нисколько не против такого способа мести. Габариты его им, видите ли, не понравились. Но по пути следования процессии из его памяти никак не уходил этот колючий взгляд Ассасии – личного телохранителя Бриггиды. Она смотрела на Крада так, словно видела его насквозь.

Процессия тем временем добралась до подножия курящегося вулкана. Мать драконов, медленно и величественно расправив крылья, воспарила над своим народом и, дождавшись, пока колени преклонят все до единого драконы, приземлилась на небольшом скальном выступе. Обведя толпу подданных суровым взглядом и напустив на себя легкую улыбку, торжественно возвестила:

– Драконы Южных островов!

Все дружно подняли головы вверх и выкрикнули троекратное «Аурр-Аурр-Аурр». От громогласного вопля сотен драконов завибрировал воздух. В мире не было более могучей силы, чем собравшиеся вместе драконы королевства Южных островов. Северные соседи были не столь могучими и не столь многочисленными – сказывались как климат, так и постоянные стычки с людьми.

Королева продолжила:

– Я приветствую вас на ежеквартальном торжестве – посвящении в первокурсники нашей горячо любимой академии драконов!

Толпа зашлась в ликующем рыке и не унималась больше минуты. Наконец у подножия вулкана вновь воцарилась тишина, и мать драконов могла продолжать свою речь:

– Каждые двадцать пять лет избранные отпрыски самых именитых родов нашего королевства вступают в дружные ряды слушателей академии драконов. Обучение в ней есть самая высокая привилегия, которой только может удостоиться молодой дракон. Это гордость для всего клана. Это почётное звание при выпуске и возможность с честью представлять наше королевство на мировой арене. И самое главное – это возможность самим стать матерьми и подарить жизнь новому поколению драконов!

Толпа вновь взорвалась бурными овациями. Рык разносился по округе на многие версты, ввысь вздымались тысячи драконьих хвостов. Мать драконов доброжелательно обвела взглядом царящее вокруг неистовство и расправила свои могучие синие крылья. Мгновенно повисла гробовая тишина.

– Дорогие первокурсницы! – с любовью в голосе произнесла она. – Будьте храбрыми. Будьте сильными. Будьте драконами! Аурр!

Началось невообразимое зрелище. Сотни драконов синхронно подняли вверх свои морды и выпустили в голубое небо сотни огненных фонтанов. Молодые драконы, в газовых мешках которых ещё не образовывалась горючая смесь, неистово вздымали вверх свои нарядные хвосты, громогласно сотрясая воздух дружным «Аурр».

Мать драконов со своей свитой покинули вулкан и удалились во дворец-пещеру. Место Матери драконов заняла Мать-Магистр – ректор академии драконов Южных островов. После короткой вступительной речи невзрачная маленькая самка пригласила всех первокурсников на пиршество. По случаю праздника на активной стороне вулкана были сервированы сотни горячих блюд, приготовленных на раскаленной лаве. Родителей и гостей на этом празднике живота уже не ждали, поэтому Крад коротко простился с матерью и они расстались. Основные моменты своей тактики они оговорили давным-давно, так что в длительном прощании не было никакой нужды.

– В Северные земли за питомцем не летай. Там гиблое место, – предостерегла сына мать, и тот коротко кивнул.

Астра многозначительно посмотрела на сына и, явно борясь с нахлынувшими чувствами, поспешила удалиться. В ближайший год Крад её не увидит.

Глава 3 – Охота на человека.

Обучаться в академии драконов – дело нехитрое. Знай себе посещай скальную библиотеку и читай письмена, выгравированные в бесконечных лабиринтах соседней горной гряды. Кем и когда эти письмена были оставлены, доподлинно известно не было, но все драконы с детства учились читать именно на этом языке. В этих скалах можно было получить все необходимые знания по истории королевства драконов. Также имелись сведения обо всех Матерях драконов Южных островов.

Северная часть островной гряды была посвящена навигации и ориентации по звёздам. Каждый дракон постигал азы ориентирования и картографию звёздного неба. Южная часть острова была отведена под знания о хитростях охоты и способах приготовления добытой пищи, хотя нередко драконы питались и сырым мясом. Также южная часть была посвящена сведениям о размножении драконов.

В последней секции Крад, разумеется, проводил большую часть времени. Мать хорошо обучила его навигации и премудростям охоты, поэтому эти залы он посещал больше для вида, чтобы не вызывать подозрений у сокурсниц. А вот древние знания о методах размножения вызывали у молодого дракона неподдельный интерес. В общих чертах мать рассказала ему о самом процессе. Достигнув половой зрелости, самка дракона могла понести яйцо. Репродуктивный возраст у здоровой самки мог длиться до самой её смерти, но большинство самок старались обзавестись потомством в первые годы своей взрослой жизни. Драконы из правящего класса, напротив, не спешили обзаводиться потомством – у них в приоритете было обучение.

Драконье яйцо несколько месяцев развивалось в драконьем чреве. По достижении зрелости яйцо появлялось на свет через родовые пути. Процесс был нехитрым и не доставлял драконам особой боли. Самое главное и таинственное начиналось после рождения яйца. Для того чтобы из него появился новый дракон, оно должно было длительное время нагреваться. Сама процедура проходила долго. Яйцо методично нагревали по определенным схемам до экстремальных температур – только так обеспечивался запуск развития зародыша внутри плотной огнеупорной скорлупы. Но так рождались рядовые драконы. Чтобы на свет появился дракон-аристократ, а, тем паче, наследник престола, яйцо необходимо было подвергнуть ритуалу инициации. Как раз суть этого ритуала и была не совсем понятна Краду. Мать отказалась описывать ему сам процесс, сославшись на древний обычай – о процессе инициации дракон узнает лишь в академии драконов. И именно эту информацию Крад усердно искал изо дня в день в пещерах южной части островной гряды.

В первый же день обучения первокурсников проинформировали, что основной задачей первого года обучения будет поиск, пленение и воспитание человеческой женщины. Питомец должен был появиться у каждого дракона не позднее, чем через месяц после начала обучения. Не справившихся с поимкой питомца драконов с позором отчисляли.

Искать питомцев было разрешено где угодно, но особо ценными считались породы Северных земель. Они были более выносливыми, неприхотливыми к воде и пище, устойчивыми к холоду и зною, поскольку с детства обитали в суровых климатических условиях. Питомцы же Южных земель континента отличались ленью, избыточной массой тела и катастрофической смертностью. Случалось, что южные люди умирали прямо во время охоты на них просто от испуга, а не от полученных ран. Краду не улыбалось потерять свой трофей до окончания первого курса. Именно поэтому он был уверен, что, вопреки воле матери, отправится на поиски питомца именно в Северные земли.

Для такого дальнего похода ему нужна была напарница. Северные племена людей, помимо живучести, отличались ещё и крайней агрессивностью. Они без конца воевали с дра-

конами Северных земель, регулярно уменьшая их поголовье. Нередко северные люди сражались и между собой, что, безусловно, было Краду на руку.

Молодому дракону хотелось во что бы то ни стало заполучить в свои лапы самого лучшего питомца. Большая часть его сокурсниц не горели желанием напороться на хорошо укрепленную крепость, защитниками которой были сплошь мужчины. Их вполне устроила бы какая-нибудь селянка из леса. Но Крад не желал обходиться абы какой добычей. Если учиться, размышлял он, то только на лучших экземплярах.

Помощница ему нужна была как раз на случай упорного сопротивления северных людей. Бывалые драконы советовали действовать сообща, по два-три дракона. Один отвлекает и ведет основное сражение, другой регулярно подкачивает его мешки горючим газом и поддерживает в атаке, а третий тайком совершает рейд в тыл врага, куда обычно уводят женщин и детей при нападении. Молодым же драконам было ещё труднее. Они ещё не обладали способностью изрыгать пламя и могли рассчитывать лишь на свои габариты, зубы и клыки.

Не прошло и недели, как Крад выбрал себе из сотни юных драконих претендентку в напарницы. Это была та самая дочка наглой младшей сестры Матери драконов – Галлора. Несмотря на хамское поведение своей матери, девушка оказалась на редкость покладистой. Она, как и сам Крад, была одиночкой. Но если его одиночество было способом избежать лишних подозрений и уклониться от лишних вопросов по поводу размеров и грубоватого голоса, то одиночество Галлоры крылось в том, что она была дурна собой и при этом являлась самой родовитой из всех первокурсниц. За исключением Крада, конечно. А наследников на престол простые смертные драконы всегда чурались, стараясь держаться подальше от них и поближе друг к другу.

Был и ещё один повод взять в напарницы именно её. Их с матерью план подразумевал банальное воровство: пункт первый – подружиться и втереться в доверие, пункт второй – похитить яйцо, когда жертва его родит и будет максимально беззащитной. Украв яйцо этой страшненькой Галлоры, Крад решал сразу две свои проблемы. Во-первых, обзаводился своим собственным потомством, поскольку, по понятным причинам, Кадастра как мать состояться никак не могла. А во-вторых, избавлялся от лишних конкурентов в возможной борьбе за престол в будущем. Ввиду наличия коварного плана, Крад совершенно не собирался принимать в свою команду еще и третьего дракона. Он не знал, когда именно Галлора надумает рожать яйцо, а потому предпочитал быть наготове с первых же дней «дружбы» с соперницей. А потому лишние свидетели злодеяния и потенциальные шантажисты были ему ни к чему.

Хорошенько всё обдумав, Крад приступил к реализации своего плана. Для начала ему нужно было каким-то образом завести дружбу с этой дурнушкой. Как ни странно, в этом она помогла ему сама. Спустя неделю после начала обучения она подошла к нему и, виновато потупив взгляд, спросила:

– Кадастра?

– Прости? – прикинулся дурочкой Крад.

– Тебя же Кадастра зовут, верно? – спросила Галлора.

– Да, а ты Галлора, мы раньше виделись, – дружелюбно ответил Крад, внутренне ликуя. Он уже понимал, зачем подошла эта слабачка.

– Скоро нужно будет представить своего питомца на суд матери-учителю, а я, если честно, трушу соваться в людские земли одна.

– И чего ты хочешь от меня?

Галлора залилась краской, но не стала корчить из себя невесть что:

– Я заметила, что ты всё время одна и, также как и я, не имеешь напарницы, – сказала девушка. – К тому же, мне ужасно неловко за слова своей матери. Она расстроена из-за вопросов…

Тут Галлора прикусила себе язык, понимая, что может сболтнуть лишнего, и Крад подыграл ей:

– Из-за вопросов престолонаследия, я полагаю, – он хитро подмигнул смутившейся девушке и добавил. – Не переживай, я не в обиде, меня как только не называли. А про очередь на трон пускай взрослые драконы думают, нам-то какая разница. Меня вполне устраивает роль наследницы титула Матери-Вершителя. Я принимаю твою лапу, Галлора. За людьми собираемся на рассвете. Я за тобой залечу с первыми лучами солнца.

Девушка просияла и поинтересовалась:

– А куда мы отправимся, на запад или на восток?

– На крайний север, – холодно ответил Крад и, не добавив ни слова, улетел к себе в пещеру.

Глава 4 – Похищение.

Несмотря на раннее утро, Крад застал свою напарницу бодрствующей. Судя по красным глазам, драконочка не спала всю ночь. На самом деле, Крад добивался не такого эффекта, сообщая о цели полета. Он просто хотел произвести на Галлору впечатление. Путь в Северные земли займёт не менее суток, а, вылетев в таком состоянии, к моменту прибытия девушка будет не в состоянии даже стоять, не говоря уже о ведении каких-либо боевых действий. Но откладывать задуманное Крад не решился, поскольку для удачной реализации его плана нужно было стартовать немедля, тем более что им благоприятствовал ветер.

Перед полётом решили подкрепиться. Крад разглядывал Галлору. Драконочка была почти вдвое меньше самца. Её чешуя была неприглядного серого цвета, и Крад не припоминал, чтобы она когда-либо красилась. Драконочке, по-видимому, было глубоко плевать на свою внешность, равно как и на отношение к ней сверстниц. На её передней лапе красовался небольшой золотой амулет на веревке. Собственно, медальон был единственным украшением самочки. Он бренчал и поблескивал в тусклом лунном свете при малейшем движении.

– Это что? – поинтересовался Крад.

Галлора ответила уклончиво:

– Подарок. Ничто.

– Сними лучше. Там, куда мы летим, нужно быть максимально тихими.

Галлора кивнула и острым когтем распорола веревку на своем амулете, давая понять, что в любой момент выполнит любой приказ Крада.

Вылетели ещё до восхода солнца и к полудню пересекли море. Летели молча, по очереди меняя лидерство. Лететь в хвосте было проще, и если бы с Галлорой летел именно Крад, то он великодушно пустил бы более слабую самку под своё крыло. Но с Галлорой летела Кадастра, которой нужно было изображать женственность и поддерживать легенду, а потому усилия распределили поровну.

Поохотившись на берегу на стаю каких-то морских животных, напоминавших ленивых чёрных коров, они продолжили свой путь и уже к вечеру пересекли высокие горные хребты, делившие материк на две части. Оказавшись в северных широтах, Крад первым делом остановился, чтобы сориентироваться по звездам.

– Как ты их понимаешь, Кадастра? – вслух удивилась Галлора. – Ты же никогда раньше не видела этой части неба!

– Небо везде одинаковое, – ответил Крад. – Нужно лишь ориентиры знать и понимать, куда именно ты летишь.

– А куда ты летишь? – спросила драконочка.

– Я лечу на свою родину. Мать рассказывала, где нашла питомца для обряда инициации.

– А что, для обряда инициации нужен человек?

«Великая Матерь драконов, какая же она темная!» – подумал Крад и сурово ответил:

– Человек не нужен. Нужна его кровь.

Остаток ночи летели молча. Крад не был уверен, что все взрослые драконы рассказывают своим чадам о таких вещах. Сам он узнал о том, что для обряда инициации потребуется кровь человека, кропотливо изучая древние письмена. Сложив два и два, Крад пришёл к выводу, что задание первокурсникам раздобыть себе человеческого питомца давалось неспроста. Но Галлора была словно не от мира сего. Складывалось ощущение, что убивать своего питомца ради обряда инициации она не собиралась, несмотря на то, что в наскальных письменах ритуал был прописан «от» и «до».

«Хотя, по большому счету, ей и не придется никого убивать», – злобно подумал Крад и продолжил загребать воздух могучими крыльями.

К утру они уже были на месте. Крад был бесконечно доволен собой, поскольку в самое первое своё путешествие не сбился с пути ни на версту. Они с Галлорой облюбовали высокий холм в нескольких верстах от укрепленного каменного замка, откуда было очень удобно вести наблюдение.

Судя по всему, люди совершенно не ожидали нападения. Крад не заметил на стенах замка ни требушетов, ни каких-либо иных метательных орудий. Жители мирно занимались своими делами. Поля возделывались, скот пасся на заливных лугах. Туда-сюда из крепости и в крепость сновали обозы с товаром. Королевство, казалось, жило мирно, и ничто не говорило о пребывании людей в перманентном состоянии войны с драконами. Более того, у Крада возникло ощущение, что люди готовятся к какому-то празднеству. На главной площади внутри крепости виднелся огромный шест, украшенный цветами, а вокруг него постепенно собиралась толпа людей.

Не веря в такой счастливый случай, Крад шепнул Галлоре:

– Думаю, лучшего момента для атаки не придумаешь. Застанем их врасплох и нападем ближе к вечеру, когда на площади соберется максимальное количество людей.

Галлора поддержала план напарницы. Драконы медленно спустились с холма и, укрывшись в ближайшей роще, стали дожидаться вечера. Нужно было выспаться и перевести дух после длительного перелёта. Обоим драконам даже посчастливилось перекусить заплутавшим скотом – к вечеру какой-то нерадивый пастух не досчитается в своём стаде двух коров и одной овчарки.

На закате драконы осторожно взобрались на холм и обнаружили, что праздник уже идет полным ходом. Люди пили и плясали, весело распевая какие-то песни. В небо то и дело взмывали маленькие разноцветные огоньки. На центральной площади яблоку негде было упасть.

– Гляди, Кадастра! – Галлора обратила внимание Крада на украшенный цветами столб. – Там что-то странное происходит.

Крад пригляделся и тоже заметил странность. К центральному столбу, вокруг которого бесновалась толпа людей, была привязана молодая девушка. Крад сперва растерялся, но потом до него дошло.

– Это не праздник, – сказал он Галлоре. – Это день жертвоприношения!

Галлора уставилась на дракона непонимающим взглядом.

– Видимо, люди наконец поняли, что каждые двадцать пять лет драконы не просто так прилетают к ним, сея смерть и разрушения. Каждый раз они не досчитывались среди мёртвых и выживших какой-нибудь девушки и теперь хотят решить вопрос, просто откупившись.

– Варвары, – злобно прошептала Галлора.

– Если откровенно, я не горю желанием воевать, – сказал Крад. – Думаю, я приму эту жертву.

– А мне как быть?

– Пока не знаю, – протянул Крад, но тут же накидал план. – Значит, так. Я спускаюсь и, совершенно не таясь, вхожу в замок через центральные ворота. Если все действительно так, как мы думаем, они пропустят меня и не окажут сопротивления. Как только питомец окажется у меня в пасти, выходи и ты. Просто подходи и жди. Думаю, им придется сегодня раскошелиться ещё на одну жертву.

Галлора согласно кивнула. Крад, выдохнув, встал во весь свой семиметровый рост и, расправив могучие крылья, издал оглушительный рёв, привлекая к себе внимание. В городе сразу же все стихло. Толпа перестала перемещаться по площади и замерла в нерешительности. Никто не убегал, и это убедило Крада в том, что его предположение оказалось верным. Он уверенно взлетел на несколько метров вверх и, быстро преодолев разделявшее его с крепостью расстояние, грузно приземлился прямо перед распахнутыми настежь воротами. Он оскалился, грозно обводя толпу горящими глазами и давая понять, с чем именно придется столкнуться потенци-

альным защитникам города. Толпа безмолвствовала. Дракон сделал шаг к воротам, подспудно оглядывая крепостные стены и пытаясь понять, не приготовили ли защитники какую-нибудь ловушку. Но всё было чисто. Два стражника в доспехах, вооруженные лишь алебардами, стояли неподвижно по обе стороны от главных ворот. Никакого раскаленного масла или горящих поленьев на крепостных стенах дракон не обнаружил. Путь был свободен.

Крад пригнулся и протиснулся в узкие ворота. Толпа на площади расступилась, давая проход огромному дракону, но никто так и не убежал. Наконец дракон остановил свой взгляд на девушке, прикованной к жертвеннику. Она стояла неподвижно, дерзко глядя зверю прямо в глаза. Тот медленно подошел к жертве. Никто из жителей так и не встал на защиту бедной девушки. Крад решил немного покрасоваться, а заодно и помочь своей спутнице. Он вытянул свою шею вверх и издал оглушительный, леденящий душу рык. Толпа расступилась ещё сильнее, не зная, чего ожидать от свирепого дракона. Наконец, Крад поддел путы девушки своим острым, словно бритва, когтем и освободил её. Если честно, он думал, что девушка тут же бросится бежать прочь, но она так и осталась стоять на месте, ожидая своей участи. Крад повернул шею, разинул пасть и аккуратно взял девушку зубами за талию. Острые клыки впились в её плоть, но нежную кожу не прокусили. Девушка даже не пикнула. Крад аккуратно приподнял её над землей, затем сильно оттолкнулся мощными ногами и взлетел над крепостью. Под дружные охи горожан он приземлился на крыше сторожевой башни, ожидая свою подругу. На головы горожан полетела повреждённая черепица и массивный металлический шпиль башни.

Галлора появилась сразу же, эффектно рухнув прямо с неба. Драконочка замерла посреди площади и медленно обвела толпу взглядом. Среди людей поднялся ропот. Толпа заволновалась, словно море в шторм. Люди начали поднимать к небу руки. Кто-то схватился за вилы, кто-то за топоры. Заплакали и начали причитать женщины:

– Мы так не договаривались! На ещё одного дракона жертвы нет! – выкрикивали из толпы разные голоса, но ни Крад, ни Галлора языка людей не знали. Для них все эти возгласы были не более чем мяуканьем.

Другие голоса тоже поддержали ропот горожан:

– Пусть проваливает! Точно, пусть катится ко всем чертям! Смерть драконам!

Толпа начала волноваться, в Галлору полетели камни и палки. Откуда ни возьмись, на главной площади появилась стража. Громко гремя железными доспехами, они обходили молодую драконочку, стараясь окружить. Галлора злобно озиралась вокруг, лихорадочно думая, что бы предпринять. Настроение людей читалось безо всякого перевода. Но тут драконочка набрала в легкие воздух и истошно завопила. Люди на площади попадали наземь, держась за уши руками. Витражи на главном здании замка разлетелись вдребезги. Следом за витражами из окон домов также повылетали и все стёкла. Никто из живущих на земле не смог бы выдержать этой пытки долго. Даже для слуха Крада, привычного к таким испытаниям, этот свирепый вопль показался мучительным. Наконец безжалостный крик Галлоры стих. Драконочка огляделась по сторонам и поняла, что на площади не осталось ни одного дееспособного человека. Все лежали на булыжной мостовой, зажимая руками уши. Многие были без чувств, иных тошнило. Галлора быстро сориентировалась и схватила ближайшую к себе девушку-селянку. Крад увидел, что дело сделано, и взмыл в небо. Галлора последовала его примеру и, не дожидаясь, пока толпа опомнится, так же стремительно поднялась ввысь.

Охота оказалась более чем удачной.

Глава 5 – Гнев дракона.

Назад летели почти без остановок. Неприрученные ещё питомцы довольно сильно сопротивлялись, особенно доставалось от своей селянки Галлоре. Но вскоре обе человеческие девушки вымотались и потеряли сознание. Не последнюю роль в этом сыграло и решение Крада немного набрать высоту. Кислорода наверху было достаточно для дракона, но людям явно не хватало. Единственную короткую остановку сделали на побережье у края континента, нужно было отдохнуть и подкрепиться. Драконы выбрали для охоты самый большой пляж. Пленницы, конечно, попытались сбежать, но их поймали ещё до того, как им удалось преодолеть хотя бы половину пути до спасительной чащи леса.

На следующее утро драконы представили своих питомцев на суд преподавателей академии. Питомица Галлоры выглядела затравленной и под пристальным взглядом огромных чудовищ дрожала, словно осиновый лист на ветру. Жертва же Крада, на удивление, вела себя вызывающе. Она жадно разглядывала каждого дракона из наблюдательной комиссии, а к некоторым даже дерзнула подойти и изучить более пристально. Несмотря на столь дерзкое ее поведение, учителя высоко оценили труд подопечных и даже поставили обеих драконочек в пример остальным слушательницам академии, которые не стали утруждать себя поисками сильных и выносливых северных экземпляров. Людей позволили оставить и по такому случаю даже дали двум смелым студенткам увольнительную на сутки.

Галлора валилась с ног от долгого перелета и потому своим правом слетать домой решила воспользоваться позже. Оставив свою питомицу в академической темнице, она предпочла здоровый сон хвастовству перед близкими. По сути, это было верным решением – остров Галлоры был много ближе, чем остров Крада, можно было и выспаться, и родных успеть повидать. Крад же, хоть и сильно устал, решил все-таки навестить Мать-Вершителя, а потому сразу же после заседания комиссии подхватил пленницу пастью и направился к своему далекому острову.

Мать встретила сына с великой радостью и даже приготовила потрясающий ужин из местного деликатеса. Совсем недавно ей удалось поймать детеныша кита, и она решила угостить его нежнейшим жирным мясом своего сына.

Ужин удался на славу. В их пещере, где с отлётом Крада, по словам матери, стало холодно и неуютно, вновь разгорелся жаркий очаг. Снова потекли искрометные шутливые перепалки о половой принадлежности Крада – бывало в их отношениях и такое. Вновь пещера огласилась заливистым смехом матери.

Краду было приятно видеть мать именно такой – жизнерадостной, смеющейся, молодой драконихой, которую он любил, которая его воспитала и, бесспорно, тоже любила. Любила безмерно.

Вечер удался на славу. Уже глубоко за полночь драконы, насладившись обществом друг друга и вдоволь наговорившись, разошлись по своим углам пещеры. Всё это время заложница Крада провела, забившись в самый дальний угол пещеры. Питомицу было не узнать. От той дерзкой и гордой северной девушки не осталось и следа. Она сидела молча, ниже воды, тише травы и внимательно следила за трапезой двух драконов, не сводя с них своих маленьких холодных глаз.

– Где ты ее раздобыл? – поинтересовалась мать, укладываясь спать.

– В северных землях, – не без гордости сообщил Крад, еле подавив зевок. Только сейчас он почувствовал, как сильно устал за последние сутки.

Мать резко подняла голову.

– Где??? Я же велела тебе не летать туда! – довольно грозно прорычала она.

– Во-первых, это был не приказ, а рекомендация, а во-вторых…

– Избавься от неё немедленно! – перебила его мать.

– Почему это? – удивился Крад. – Я не для того рисковал шкурой и проделал путь в несколько тысяч верст, чтобы так легко распрощаться с лучшим человеческим экземпляром во всей академии.

– Кадастра, как Мать-Вершитель драконьих судеб, я тебе повелеваю…

– Я тысячу раз просил называть меня КРАД! – взревел молодой дракон, сотрясая стены пещеры.

– Ты вконец зазнавшаяся, избалованная и глупая девка! – ответила мать не менее грозно. – В тебе нет ни капли моей мудрости!

– Может, во мне и крови твоей нет? – пошел ва-банк Крад и, судя по всему, не ошибся. Укол достиг цели. Мать налилась пунцовым и начала вбирать в свои газовые мешки воздух. Из неё вот-вот должен был извергнуться вулкан гнева.

– Как смеешь ты, щенок!

– Уже щенок, – засмеялся Крад матери в лицо. Он понимал, что сильнее и проворнее родителя и что с легкостью увернется от её языков пламени. – Ты уже определись, мама, самец я для тебя или самка!

– Тогда я сама её изжарю! – гневно выкрикнула Мать-Вершитель и повернулась мордой к пребывающей в сакральном ужасе от лицезрения ссоры двух драконов девушке.

– Не смей! – взревел Крад и бросился наперерез адскому пламени, которое уже начала изрыгать из себя Астра. – Она моя!

Нестерпимый жар полоснул Крада по боку. Пещера на мгновение превратилась в огромную доменную печь.

Несмотря на весь свой вспыльчивый характер, за все время взросления Крада Мать-Вершитель никогда не использовала свой огненный фонтан на полную мощность. Бывали небольшие выволочки слабенькими огненными струями, которые в мире драконов можно было классифицировать как стандартное наказание. На самом деле Крад понятия не имел, какой мощью обладает взрослая самка дракона. Получив максимальный урон, он взвыл от боли и рухнул на землю без чувств. Мать вскрикнула от неожиданности. Такого она от сына не ждала. Увидев его испепеленный бок, она тут же остыла. Бесконтрольная ярость сменилась жалостью, и она бросилась вон из пещеры. Вернулась она уже через пару минут с ледяной водой из священного озера Луу в обоих газовых мешках и обильно полила рану сына.

– Что же я натворила? Что же я натворила?! – все повторяла она, суетясь возле поверженного дракона.

Через некоторое время целебные свойства воды священного озера Луу начали себя проявлять. Крад стал дышать ровнее и перестал стонать, всё глубже проваливаясь в сон. Не веря тому, что она могла причинить сыну такую боль, Астра обернулась кольцом вокруг своего отпрыска и, убитая горем и чувством вины, заснула беспокойным, тревожным сном.

Утро встретило Крада ласковыми лучами солнца. Он приоткрыл один глаз и зажмурился. Дракон попытался пошевелиться, но его тут же обожгла нестерпимая боль в боку. Крад поморщился и попытался вывернуться из крепких материнских объятий. Он встал, тяжело дыша, и направился в дальний конец пещеры, чтобы напиться из струящегося в недрах горы источника. Утолив жажду, он вернулся к Астре. Гнев больше не терзал его нутро. Он не мог припомнить, чтобы когда-либо ругался с матерью столь яростно, и его больно кольнуло чувство вины.

– Прости, мам, – прошептал он Астре на ухо. Ответа не последовало. – Я был не прав, мне стыдно.

Крад лизнул мать в нос и отшатнулся. Шершавый нос матери был ледяным.

– Мам? – тихо окликнул он Астру.

Она не откликалась. Веки её были плотно закрыты. Из глаз по щекам струились два скупых ручейка слез.

– Мама! – уже крикнул Крад. – Проснись, мам!

Он обошел её кругом и только сейчас увидел, что из пасти матери течет голубая струйка крови. Астра не дышала. Внутри у Крада всё перевернулось. Он ощутил сильное головокружение и, не в силах больше стоять, рухнул на бездыханное тело Астры. Мать-Вершитель была мертва.

***

Девушка стремглав бежала вдоль берега. К подножию горы она спустилась ещё затемно. Повезло, что ночь оказалась лунной, а небо чистым. Бежала она долго. Вскоре её застал рассвет, и она наконец нашла небольшой грот, в который никакому дракону с его габаритами было не забраться. Светлое время суток она решила переждать там. Тяжело дыша, она напилась из источника внутри грота и уселась на мокрый пол.

Девушке до сих пор не верилось, что её план сработал. Столько лет она лелеяла, оттачивала, добавляла новые нюансы и шлифовала шероховатости этого плана, полируя его до блеска, и вот, наконец, свершилось. Её отец, король Северного королевства Габриэль, отомщён!

Девушка улыбнулась впотьмах. Кто бы знал, чего ей стоило все эти годы играть роль мудрой правительницы с железной волей и стальными нервами. И это уже не говоря о том, что все эти годы она уверяла свой народ, что при следующей встрече с драконами Южных островов не погибнет ни один житель их королевства.

Девушка помрачнела. Одну спасти всё же не удалось, но тут её вины не было. Обычно драконы забирали лишь одну девушку. Кто же знал, что этим тварям в этот раз понадобятся две?

Хотя, если ей удалось так легко завалить своего кровного врага, может, ей ещё и повезёт добраться до главного драконьего острова, и она сможет выручить свою подданную. Маловероятно, но всё же…

Дальше кровной мести её планы никогда не шли. Она ничего не знала о месте обитания драконов, прилетающих с юга. Обратный путь обещал быть бесконечно трудным. Ей необходимо будет преодолеть (неизвестно как) сотни верст океана. Спасти свою служанку Флору. Затем каким-то образом добраться до материка и преодолеть ещё несколько тысяч верст пути. Их ждут пустыни и горный перевал, непроходимые северные леса и бесконечное число полноводных рек. И это уже не говоря о недружественных народах севера и северных драконах, которые были хоть и меньше по размеру, но не менее опасны, чем южные.

Путь мог растянуться на долгие годы. А каждый новый год сопровождала крепкая северная зима с её дикими ветрами и трескучими морозами. Но оно того стоило. Девушка улеглась на мокрый пол своей пещерки и в блаженной неге потянулась. Она устала, но решимости её не было границ.

Эмоции последних дней, а тем паче последней ночи переполняли её сознание. Девушка поняла, насколько сильно вымоталась за последние сутки, и решила отдохнуть. Засыпая, она вспомнила, как всё начиналось. Тогда она была совсем маленькой девчушкой. Отец её, король Габриэль, был великим и мудрым правителем. Таким же был и его отец. И отец его отца. Их королевство с незапамятных времён терзали драконы, но её доблестный народ всякий раз находил в себе силы сопротивляться. Войны велись постоянно и потому закалили характер людей Северного королевства. Со временем люди даже выработали вполне действенные тактики борьбы с этими ужасными чудовищами. Но однажды с юга пришли совсем иные драконы. То были огромные, гораздо крупнее северных сородичей огнедышащие твари, уничтожавшие всё на своем пути. Каждые двадцать пять лет они опустошали их земли, и всякий раз после набега люди не досчитывались одной девушки.

В день, когда Анабель исполнилось четыре года, крепость готовилась к осаде. Южные драконы были пунктуальны и всегда нападали в один и тот же день весеннего равноденствия. Юную Анабель вместе со всеми женщинами и детьми отправили в пещеры, подальше от военных действий. Но девочке не терпелось своими глазами увидеть живого дракона, и потому

она сбежала из укрытия. В опустошенный битвой и выжженный адским пламенем замок она пробралась через тайный лаз. Выбралась как раз в тот момент, когда её отец – последний из защитников крепости – пал от лап огромного дракона с алой мордой. Анабель навсегда запомнила особенность этого дракона – красный, пылающий алым цветом нос, из которого вырывались дым и языки пламени. Победивший в схватке, но изрядно потрепанный битвой дракон медленно осмотрелся кругом и, не найдя иной подходящей жертвы, унес прочь раненого отца Анабель.

В тот день девушка поклялась отомстить. Она много лет искала способ лёгкого убийства драконов и в одной из поездок в дальние пределы королевства встретила друида, посоветовавшего ей попробовать яд редкого растения Ару, произраставшего на склонах великих Предельных гор. Подданные Анабель собрали необходимое количество цветков этого растения и опробовали яд на более мелком северном драконе. Яд действовал великолепно, и дело оставалось за малым – придумать план, по которому очередной дракон похитит именно её.

И всё прошло безукоризненно. Дракон, похитивший её, притащил Анабель в своё логово, где их встретил другой дракон. И не просто дракон, а дракон с алой мордой – тот самый! Девушке несказанно повезло. По странному стечению обстоятельств оба дракона, с виду находившиеся в дружественных отношениях, растерзали тушку какого-то морского чудища размером с четырех коров. И даже почти уснули. Но вдруг ни с того ни с сего они начали злиться друг на друга. Громко рыча и напоминая Анабель двух ощетинившихся волков, делящих добычу, они начали кружить по пещере. Каким-то странным чутьём девушка поняла, что причиной их разлада послужила она сама. Анабель уже прощалась с жизнью, когда поняла, что её кровный враг, дракон с алым носом почему-то решил её испепелить. Но в самый последний момент раскаленную струю пламени принял на себя другой зверь – тот, что пленил её. От нестерпимого жара, воцарившегося в пещере, девушка на какое-то время потеряла сознание, а когда пришла в себя, то обнаружила обоих драконов, лежащих в обнимку. Не иначе, духи предков были в ту ночь на стороне Анабель. Убийство одного дракона другим Анабель восприняла как знак свыше и сигнал к действию. Подобравшись к дракону с алым носом, девушка свершила свою месть. Она аккуратно вскрыла ножом спрятанный за голенищем её сапог яд в бамбуковой колбе (благо драконы не имели физической возможности обыскать её), и вылила содержимое колбы прямо дракону в разинутую пасть.

Цель всей её жизни была достигнута. Анабель ещё раз сладко потянулась и уже хотела выбраться из своей пещеры, чтобы осмотреться, но её остановил страшный истошный рёв дракона, разносящийся на многие версты вокруг.

У Анабель замерло сердце. Один из драконов всё-таки выжил.

Глава 6 – Выживание.

Первым делом перед Анабель встал вопрос пропитания – со дня её похищения у неё и маковой росинки во рту не было. Первые сутки после случившегося она вообще провела в диком страхе и о еде не думала вовсе, но сейчас, когда она спаслась, её организм, словно вспомнив о естественных потребностях, истошно взывал о помощи. Только глухой не услышал бы этот зов. Ко всему прочему то ли от пережитых потрясений, то ли от общего истощения у Анабель разболелась голова. Благо драконы позволили ей напиться в пещере, что уже придало девушке сил. По опыту принцесса знала, что без еды она может спокойно протянуть не менее десяти дней, прежде чем силы окончательно её покинут, а вот без воды организм отказывал уже на третьи сутки.

За время планирования мести и подготовки к ней Анабель не раз испытывала свою выносливость. Несмотря на протесты своей матери, полжизни принцесса потратила на то, чтобы воспитать в себе презрение к чувству голода, и несколько раз в году, включая и зимние месяцы, проводила в одиночных походах. К слову, девушка довела до совершенства свои навыки выживания в дикой природе: научилась добывать огонь только при помощи подручных средств, найти укрытие и в лютые морозы, и под палящим солнцем, раздобыть пропитание даже там, где его с трудом находили местные жители.

Для летних испытаний она выбиралась в пустыни соседнего королевства. Кстати, именно летние испытания в пустынях давались ей сложнее всего. Во время одного из таких походов она довела себя до обезвоживания, пытаясь добыть себе воду. Зимой таких проблем у неё не возникало – снега в её родном королевстве было хоть отбавляй. А вот искусство добывать воду там, где её просто-напросто нет, она постигала с реальным риском для жизни. Но в эти тяжёлые условия она загоняла себя добровольно. При подготовке к столь сложной миссии, как убийство дракона, нужно было учитывать все возможные испытания, которые могли выпасть на её долю. Негоже было бы погибнуть из-за такой мелочи, как слабость организма в самый ответственный момент.

Ну а в данный момент принцесса классифицировала своё положение как «вполне сносное». Судя по высоте солнца в полдень и пути следования похитивших её драконов, сейчас она находилась в тропических широтах, что автоматически сводило к минимуму шансы умереть от недостатка пресной воды. Близость океана наводила на мысль о рыбе, но сейчас этот вариант отпадал. Находиться на открытом пространстве с острогой или снастями было опасно, равно как и пытаться нырять за моллюсками. На суше убежать или спрятаться от хищников или драконов было ещё реально, а в открытом океане девушка была у летающих тварей как на ладони (точнее, на крыле).

Но сложное положение – это ещё не критическое. В сложившейся ситуации, когда на острове могло находиться большое число драконов, девушка выбрала тактику выжидания. Драконы одинаково хорошо видят как днём, так и ночью, но ночь могла уберечь девушку от всех остальных опасностей острова. Драконы, конечно, опасны, но не менее опасны для нее зной, тропические ливни, дикие животные, ядовитые змеи и растения. Ночные же хищники, как правило, не представляли серьезной опасности для человека (если, конечно, человек не из робких), а вот подставляться среди бела дня под удар дневных охотников джунглей – диких кошек, волков или крокодилов – было бы опрометчиво.

Следующие восемь часов принцесса провела в попытках утихомирить свой желудок. Несколько раз она выползала из своего убежища на разведку. Таясь за прибрежными камнями, по горло в воде, она часами наблюдала за небом – не появится ли недобитый дракон или его товарищи. Но в безупречном голубом небе Анабель видела лишь морских птиц да редкие кипенно-белые облака, проносящиеся высоко над головой на север.

Из новых наблюдений она отметила для себя важную деталь: судя по всему, южные драконы были существами социальными. В их общении друг с другом прослеживалась четкая иерархия. Девушка в прямом смысле этого слова «кожей чувствовала» возбуждение её похитителя, когда он демонстрировал свою добычу там, на острове драконов. Про себя девушка отметила этот остров как «главный», поскольку этих тварей там было несчетное количество. Её дракон (именно так она окрестила своего похитителя) чуть было не перекусил её хрупкое тельце пополам, когда их с Флорой притащили на импровизированный смотр.

«Стало быть, эти ежеквартальные похищения, – сделала вывод Анабель, – нужны им для чего-то большего, нежели просто для трапезы».

На главном острове драконов иной еды было более чем достаточно. Причем Анабель даже показалось, что большую часть увиденных ею кабанов, оленей и морских млекопитающих драконы употребляли в пищу исключительно в прожаренном виде. Странно было бы предположить, что эти безмозглые твари с маниакальной точностью похищали по одному человеку каждые двадцать пять лет в день весеннего равноденствия только ради гастрономических пристрастий.

До самой ночи небо до горизонта оставалось чистым. Остров, казалось, населяли лишь дикие животные, но девушка знала наверняка – как минимум один дракон точно находится поблизости. Его душераздирающий крик она слышала утром. Мысль невероятная, но отогнать её от себя Анабель не могла: этот дракон понял, что его сородич умер, и его крик (в том, что это был именно крик, а не животный рык, девушка не сомневалась) говорил о том, что погиб кто-то для него близкий. Возможно, родственник.

Ночь Анабель провела в сыром гроте. Было очень холодно, а развести огонь, естественно, не представлялось возможным – не из чего. В ближайшие дни нужно будет придумать способ запастись дровами или найти другое убежище в глубине острова. Девушка благодарила всех богов за то, что прибыла сюда в сознании и с высоты птичьего полета своими глазами увидела расположение всех островов этого архипелага. Закрывая глаза, она отчетливо видела картинку, в которой этот остров находился на некотором удалении от сети других островов поменьше. Между ними расстилалась обширная водная гладь, но не настолько обширная, чтобы её нельзя было преодолеть вплавь за сутки.

Холод начал пробирать девушку до костей. Анабель дрожала всем телом, выдавая себя зубной дробью. Она знала, что на пляже неподалёку было гораздо теплее, да и полоска густой зелени джунглей, сулящая хоть какую-то безопасность, была не так далеко от кромки воды. Оставаться в гроте стало небезопасно, до утра её тело могло растратить все оставшиеся силы ради капли тепла. Промучившись ещё какое-то время, девушка всё же сползла в довольно тёплую воду океана и, поднырнув под скальный выступ, попыталась осторожно выплыть из своего убежища. Двух мощных гребков под водой девушке не хватило, чтобы выбраться на поверхность. Не хватило и ещё двух. Тут до разума принцессы дошло – прилив.

«Как можно быть такой дурой и забыть о приливах и отливах?» – сокрушалась про себя Анабель, изо всех сил стараясь выплыть на поверхность.

Ещё несколько мощных взмахов руками также не принесли никаких результатов, и девушка, поддавшись легкой панике, решила вернуться в пещеру. Развернувшись, она добралась до скальной породы, но, к своему ужасу, входа в пещеру не обнаружила. На уши начало сильно давить. По своему быстрому движению относительно острых камней она поняла, что попала в какое-то мощное течение. И вот тут Анабель испугалась по-настоящему. В кромешной тьме она никак не могла сориентироваться, воздуха в легких оставалось совсем немного, а предательски ослабевший организм уже требовал положенный ему вдох. Девушка запаниковала и окончательно потеряла всякие ориентиры. Её ноги постоянно заплетались, попадая во встречные потоки разнонаправленных течений. Стало непонятно даже, где сейчас низ, а где верх.

«Стоп! – дала себе команду Анабель. – Остановись! Замри на секунду. Теперь выпусти немного воздуха. Осязай!»

Из-за острой нехватки воздуха девушка выпустила из легких гораздо больше газа, чем это требовалось, но зато по бегающим по телу пузырькам она поняла, куда ей теперь следует плыть. Нащупав ногами какой-то уступ в скале, она изо всех сил оттолкнулась в том направлении, в котором двигались пузырьки воздуха. В последние три гребка руками принцесса вложила все свои силы и была вознаграждена. Только благодаря самоконтролю она выбралась на поверхность и, прежде чем её накрыла огромная волна, успела всё-таки сделать первый спасительный вдох.

Вынырнув во второй раз, она смогла разглядеть на небе огромный диск луны и оглядеться. Приливная волна отбросила её от скального выступа на несколько метров, и девушка, выбрав направление, бросила все свои силы на преодоление этого расстояния. Барахтаться в воде при полной луне было смерти подобно. Пролетай сейчас над ней дракон, он без особого труда заметил бы её. Спасение было лишь в том, чтобы держаться максимально близко к скале.

Приложив неимоверные усилия, Анабель все же удалось добраться до цели. Уже теряя остатки сил, она каким-то чудом умудрилась ухватиться за острый выступ скалы, да так и осталась на нем висеть. Приливная волна била её хрупкое тело об острые камни, мешая отдыху и не давая расслабиться ни на секунду, но и это уже было достижением – в ближайшие минуты Анабель не утонет.

Переведя дух, девушка взглянула на горизонт, где, согласно её внутреннему компасу, должен был находиться первый из трёх островов архипелага. Волна то и дело захлёстывала её с головой, пытаясь слизать со скалы, но в ясном небе, залитом бледным лунным светом, девушка явственно увидела очертания далекого острова. С высоты полета дракона расстояние до него показалось ей не таким уж большим, сейчас же тёмный силуэт довольно крупного острова был для Анабель столь же недосягаем, сколь и зловещ. Девушка разглядела на том острове маяк. Нет, ей определенно не померещилось. На самой вершине горы далекого острова отчетливо поблескивал огонек. Получается, он заселен людьми? Но как им удается уживаться с этими чудовищами на таком крохотном клочке земли посреди океана? Вопросов накапливалось больше, чем Анабель могла придумать ответов на них.

Немного передохнув и решив, что подумает об этом в более спокойной обстановке, девушка подгадала момент относительного затишья и вновь плюхнулась в воду. Она поплыла к берегу, стараясь не отплывать от скальной породы слишком далеко, но и не держась к ней слишком уж близко, чтобы не рисковать переломать себе кости. Волнение на море в любую минуту могло усилиться вновь.

Затратив на заплыв около двадцати минут и весь остаток сил, она с великим облегчением ощутила под ногами песчаное дно. Берег был уже близко, и девушка, получив второе дыхание, бросилась к нему. Изнемогая от усталости и тяжело дыша, она выползла на сушу. Однако прилив подарил ей и хорошие новости – она оказалась в считанных шагах от кромки леса, куда, собственно, и поползла, стараясь как можно скорее покинуть открытое пространство пляжа.

Добравшись до непроглядной стены зелени, она смело шагнула в кусты, но далеко от берега уходить не рискнула. Выбрав для ночлега подмытое приливом корневище какого-то большого дерева, она с трудом пробралась под ствол, орудуя своим ножом, как заправский дровосек. Земля была сухой и тёплой, вода давно не поднималась столь высоко. Девушка прижалась к ней всем телом, впитывая спасительное тепло. Ещё через минуту она поняла, что у неё под ногами много сухих листьев, чем и не преминула воспользоваться. Закопавшись в мусор с головой, принцесса наконец ощутила, что отогревается. Не успела она подумать о дальнейших своих действиях, как её разум просто провалился в сон.

Проснулась Анабель от духоты и ярких лучей полуденного солнца, пробивающегося сквозь сочную зелень. Ночью она, видимо, всё-таки замерзла, а потому обнаружила себя усыпанной ветками и прелой листвой с головой.

Тело болело, а кожа на бедрах и спине нестерпимо зудела. По ногам ползала какая-то живность. Выбравшись из своего укрытия, девушка обнаружила на теле несколько воспаленных волдырей и сотни расчёсов. Должно быть, события последних двух дней и эмоциональный подъём, которыми они сопровождались, выжали из Анабель все соки, раз её организм так легко провалился в сон и даже не попытался защититься от мелких гнусов.

«Всеотцы! Я что, на термитнике спала?» – ужаснулась девушка, осматривая расчёсы и синяки от укусов насекомых на своем полуобнаженном теле. Такие повреждения не принесли бы большого вреда, будь они единичными, но сейчас тело принцессы больше напоминало мишень для дротиков.

«Кстати, – подумала Анабель, – а ведь дротики – неплохая идея!»

Девушка вспомнила о довольно простом, но эффективном для охоты на мелких птиц оружии – духовой трубке, стреляющей острыми дротиками. В лесу наверняка есть всё необходимое для сборки этого нехитрого метательного устройства. Было бы неплохо обзавестись таким. Но для начала нужно осмотреться.

Аккуратно, стараясь не шуметь, Анабель выползла из своего убежища, припала к земле и прислушалась. Лес, ещё минуту назад радовавший слух множеством звуков, сейчас молчал, и девушку эта тишина не обрадовала. Получается, она сейчас как слон в посудной лавке. Все животные и все птицы, в изобилии обитавшие в этих джунглях (это девушка понимала, вслушиваясь в звуки леса вдали от себя), знали о присутствии на их территории чужака. Всё живое в радиусе ста метров сейчас пристально наблюдало за Анабель. Даже деревья вокруг шумели неестественно тихо.

«Вот так и рушатся планы», – подумала девушка и решила не нервировать местную фауну своим присутствием. Она двинулась на ласковый звук волн. Сейчас, должно быть, отлив, и возможно, удастся полакомиться моллюсками.

Добравшись до кромки леса, девушка ещё долго не решалась выйти на песчаный берег. Пристально вглядывалась в бесконечное синее небо, она пыталась понять, как много на острове драконов. Но вплоть до самого горизонта, за которым еле виднелся ближайший остров, никого не было видно. Принцесса нахмурилась. На главном острове, где её показывали каким-то важным драконам, яблоку негде было упасть от столпотворения этих крылатых ящериц. Всё небо вдоль и поперек разрезали их длиннющие разноцветные хвосты. Куда ни брось взгляд, будет дракон, если не дюжина. А тут – тишина и покой. Только мирные птички порхают, и ни единого намека на присутствие этих огромных огнедышащих тварей.

«Может, всё-таки тот второй дракон тоже подох? – размечталась Анабель. – Красноносый перед смертью здорово его поджарил. Или лежит себе в своей пещере, страдает от ран, а рёв, который я слышала, означал не боль утраты, а рык от нестерпимой боли. А почему бы, собственно, и нет?»

Минут тридцать Анабель изучала доступный её взору участок неба. Всё это время она сидела практически неподвижно, изо всех сил борясь с искушением почесать зудящую кожу. По опыту она знала, что, стоит только дать волю рукам, не пройдет и часа, как она расчешет себя в кровь. Нужно было терпеть и при случае отмокнуть в солёной воде океана. Соль вытягивала и нейтрализовывала почти все яды. Но океан мог как лечить, так и калечить. Расчёсов нужно было бояться, поскольку в таком жарком климате любая открытая мелкая царапина могла за считанные часы превратиться в гниющую смертельную рану.

И девушка терпела, как могла, стараясь наблюдением за горизонтом и соседним островом заглушить назойливую мысль о горящей огнём коже. Минут через десять неподвижного сидения Анабель с удовлетворением отметила, что лесу стало безразлично её присутствие. Всё про-

странство вокруг вновь наполнилось естественными звуками природы. Где-то шуршали мелкие ящерицы, метрах в двадцати пробежал какой-то крупный зверёк, ломая под собой сухие ветки. Совсем рядом, практически над головой, разорялись какие-то незнакомые ей пестрые птицы. В её северных широтах пернатые не обладали таким ярким окрасом – непрактично выглядеть красно-желтым пятном на фоне белого снега.

В конце концов девушке надоело бояться. Голод и необходимость справить физиологические потребности побуждали к действию. Изучив раскинувшуюся метров на тридцать песчаную отмель, Анабель решила, что в первую очередь проверит ближайший к ней скальный выступ, наполовину затопленный водой. Там она планировала обнаружить что-нибудь съедобное. Может, краба или устрицу, или ещё каких слизняков. На худой конец, водоросли. Ещё раз бросив беглый взгляд на небо и не обнаружив никакой угрозы с воздуха, девушка короткими перебежками от камня к камню добралась до намеченной цели. И никакая это была не скала – это был оголившийся кусок рифа.

Как и предполагала Анабель, у самой кромки воды на рифе было чем поживиться. Её первый улов состоял из нескольких двустворчатых моллюсков (которые ещё предстояло открыть) и одного зазевавшегося краба. Его девушка незамедлительно пронзила своим острым ножом. Болтаться на открытом пространстве ей не хотелось, а потому, рассовав за голенища сапог моллюсков и перехватив поудобнее никак не желающего помирать краба, девушка бросилась обратно к джунглям. Краем глаза она увидела вход в пещеру, которая вчера чуть было не стала для неё могилой. Решив, что день можно провести и там, девушка сменила курс.

Только сейчас Анабель поняла, насколько безжалостно солнце в этих широтах. Прохлада грота приняла ее, как давнего друга, и после ночи, проведённой в обнимку с корягами и атакуемой насекомыми, миролюбивая пещерка, заполненная лишь морскими отложениями, показалась девушке родной. Анабель устроилась поудобнее, скрестив ноги, и принялась отрывать полуживому крабу конечности. Её ничуть не смущал вид копошащегося перед ней животного. Покалеченный краб пытался сбежать всякий раз, когда девушка отвлекалась на то, чтобы высосать из очередной оторванной у него ноги склизкое белковое месиво. В конце концов конечности у краба закончились, и он, возможно, все ещё живой, но обездвиженный, уже не мог оставить Анабель в одиночестве. А это означало, что настало время моллюсков. Она вынула и разложила перед собой пять плотно запертых раковин, облизнула соленые губы и достала нож. Движение первое – укол в заднюю часть панциря, там у них самые мощные мышцы, которые и запирают моллюска внутри раковины. Движение второе – просунуть лезвие между створок и открыть раковину. Движение третье – добить моллюска, разрезав его пополам.

С каким же наслаждением Анабель полакомилась солёным, жестким мясом моллюска. На зубах скрипел песок, особо крепкие жилки застревали между зубами и не пережевывались, но, тем не менее, это была самая прекрасная трапеза за последние трое суток. За годы тренировок принцесса научилась подавлять в себе брезгливость. В любом навозном жуке, пролетающем мимо, в любом ползающем в земле червяке или извивающейся в воде змее девушка видела лишь пропитание. Нужда и жажда жизни заставляли закрывать глаза на качество пищи – в приоритете было количество этой пищи и её энергетическая ценность.

Немного заглушив голод, Анабель принялась проводить ревизию своего имущества. Единственной частью её одежды, не пострадавшей от острых зубов дракона, были сапоги. Сделанные на заказ, они, помимо феноменальной прочности, обладали ещё несколькими функциями. В правом сапоге были спрятанные ножны для небольшого ножа и, собственно, сам нож. За голенищем левого сапога таился специальный отсек, в котором Анабель и умудрилась сохранить яд для дракона. Помимо колбы с ядом, в том отсеке были еще крепкая бечёвка, два рыболовных крюка, огниво и трут. Всё это добро было плотно упаковано в промасленную бумагу и запечатано сургучом, так что вымокнуть не должно было.

И действительно, ни один из ценных грузов, которые имела при себе Анабель, не потерялся и не вымок. И на этом, пожалуй, хорошие новости заканчивались. Мужской охотничий костюм, который Анабель выбрала в качестве основной одежды, не выдержал и половины пути. Плотные брюки распоролись по шву и были изрезаны зубами на лоскуты. В таком же состоянии были и ее рубаха, и кожаная жилетка, и нарукавники из грубой кожи.

Проблема была в том, что если добыть пропитание или разжечь огонь при помощи подручных средств девушка могла, то обзавестись приличной одеждой на необитаемом тропическом острове было задачей невыполнимой. Саму Анабель нисколько не смущал её полуголый вид. В конце концов, кроме безмозглых драконов, её никто в таком неприглядном виде обнаружить не мог. Даже холод был проблемой лишь относительной. Гораздо страшнее выглядела перспектива находиться длительное время в таком виде под палящим солнцем. Сам остров в этом плане выглядел дружелюбно. Множество пещер, густая растительность и преимущественно ночной образ жизни позволяли худо-бедно выходить из положения. Но каким образом преодолевать километры открытого пространства в открытом океане без какой-либо защиты от безжалостного солнца, она пока не решила.

В прохладном темном гроте девушка быстро потеряла счёт времени. Временное затишье и вынужденное бездействие сморили её – Анабель даже не заметила, как уснула. Проснулась она уже ночью, когда её ноги начал лизать прилив. Вспомнив, с каким трудом она выбиралась из пещеры в прошлый раз, принцесса решила не тянуть с переправой и спешно перебралась вплавь на песчаный берег. Благо прилив ещё не вступил в свои права и весь путь занял не более десяти минут.

Задерживаться на берегу Анабель не стала и, наспех вылив всю воду из сапог, юркой тенью прошмыгнула в чащу леса. На этот раз для ночлега девушка выбрала огромное дерево с раскидистыми ветвями. Выбрав ветку покрупнее, она уселась на ней и, прижавшись спиной к могучему стволу, обвязалась нарезанными заранее длинными лианами. Раньше она засыпала и в более суровых условиях, а потому эту ночь девушка планировала провести с относительным комфортом. Как она и ожидала, после пребывания в соленой воде кожный зуд стал заметно слабее, что позволило наконец-то расслабиться. Оставалось лишь надеяться на то, что в этих лесах не водились летающие кровососущие насекомые.

Глава 7 – Схватка.

Этой ночью Анабель часто просыпалась. Её чуткий сон постоянно прерывался появлением любопытных ночных обитателей джунглей. Несколько раз к её ногам подползали змеи. Но после того как девушка, ловко перехватив свой нож, пригвоздила одну из них к дереву, эти гости перестали ей докучать. Более осторожные птицы держались на расстоянии. Две из них, появившись глубоко за полночь, долго что-то обсуждали между собой, сидя на соседней ветке буквально в метре от неё. Анабель даже припомнила свою идею обзавестись духовой трубкой. Похлопочи она об этом заранее, к утру у неё был бы настоящий пир. Но что есть, то есть – утром придется довольствоваться лишь худосочной змеей.

Говорливые птицы погалдели ещё с полчаса и удалились восвояси, окончательно прогнав сон девушки. Анабель сидела с широко открытыми глазами и смотрела сквозь густые заросли на темнеющий в свете восходящей луны силуэт ближайшего острова. Как и в прошлую ночь, на его верхушке она заметила слабый огонек маяка. Он был настолько крохотным, что его легко можно было спутать со светом одной из звёзд, коих в этих южных широтах было великое множество. Дома небо было не столь щедрым на звёзды. Там они если и были видны в ясную погоду, то мерцали далеким холодным светом, больше походя на серебристую пыль. Сейчас же Анабель видела твердь мироздания такой, какой её задумывали Всеотцы. Казалось, что кто-то огромный рассыпал целое ведро этих разноцветных огоньков, да так и не стал убирать за собой.

«Интересно, – подумала девушка, – кто эти отважные люди, выбравшие себе столь сложную судьбу – жить по соседству с такими страшными тварями?»

В силу юного своего возраста принцесса не часто задумывалась о смысле жизни. Ей было достаточно иметь одну важную цель, к которой она шла всю свою осознанную жизнь. Слишком долго она лелеяла мысль о мести красноносому дракону, и теперь, почувствовав себя в относительной безопасности, она впервые задумалась о том, как ей жить дальше. Как жить без своей цели?

Фанатичное следование выбранному ещё в детстве пути не оставило в сердце Анабель места для иных человеческих радостей. Идя к своей цели, она презирала праздность и леность в других людях. Ей претили бездумное веселье и сумасбродство её знатных сверстников, беспечно веселящихся на деньги своих богатых родителей. Также она не понимала и простых человеческих радостей простолюдинов. Праздники «урожая», «перехода», «солнца», «лунные праздники» и просто выходные дни, во время которых беднота собиралась для пития хмельных напитков под залихватские танцы и весёлые песни, Анабель не переносила. Люди, не имеющие никакой глобальной цели, по её мнению, просто прожигали свою жизнь. Лишаясь радости следования выбранной дорогой, они добровольно отказывались от чувства удовлетворения от проделанной над собой работы. Эти пустые люди, как она полагала, не были достойны её внимания, к ним Анабель испытывала лишь чувство жалости.

Естественно, при таком отношении к окружающим принцесса с раннего детства познала одиночество. У неё не было ни друзей, ни врагов. Люди, которые не разделяли её стремления отомстить за отца и избавить Северные земли от нашествия драконов, были наследнице престола не интересны и автоматически вычеркивались из её круга общения. От тотального одиночества её спасал лишь титул. Как-никак, но посвятить всё свободное время подготовке к мести она не могла. По воле матери, временно возглавлявшей их народ, девушка регулярно принимала участие в светских раутах и церемониях. Постигала науки, занимаясь с лучшими учёными умами королевства, и вовремя сдавала все необходимые нормативы и экзамены. Особенный упор мать Анабель делала на этикет. Судьбу дочери королева Валери видела в том, чтобы выдать её замуж за наследника какого-нибудь слабого королевства по соседству. Взяв протекцию над более слабым соседом, Валери планировала укрепить собственные границы,

увеличить прирост населения в стране и пополнить казну новыми налогами, тем самым развивая экономическую мощь их королевства.

Но у самой принцессы на этот счёт была иная точка зрения. Конечно, своему королевству она желала только блага и процветания, но достигать его путём слияния своей судьбы с судьбой какого-нибудь надменного и слабого сопляка она не планировала. Как, собственно, не планировала и возглавлять Северное королевство. По достижении совершеннолетия, прямо на церемонии коронации, Анабель отреклась от престола в пользу матери и, нежно поцеловав её в лоб, призвала ту подумать над своей собственной судьбой. На самом деле, в тот момент этот шаг буквально спас её семейство от большого конфуза. Её мать, вполне ещё молодая женщина, была вдовой и не могла позволить себе открытые отношения с другими мужчинами. Собственно, в судьбе Валери долгое время и не было мужчин. Но однажды, спустя десять лет после смерти короля Габриэля, в её жизни всё же появился другой. Средних лет выходец из знатного рода Северного королевства, Роланд был министром просвещения. Возвышенная и образованная Валери не смогла устоять перед его умом. Тайные встречи вскоре приобрели регулярный характер, и по королевству поползли слухи.

Своим поступком Анабель легализовала положение матери. Одно дело распускать слухи о регенте будущей правительницы Северных земель, и совсем другое – заниматься тем же в отношении законной королевы северян. Мать Анабель высоко оценила поступок своей дочери, но всё же не смогла скрыть своей досады. Женщины сошлись на том, что из принцессы получится прекрасный полководец и правитель одной из провинций королевства. Это решение матери, в свою очередь, развязывало руки самой Анабель. Отныне она не обязана была тратить драгоценное время на скучные и никому не нужные светские рауты и могла позволить себе с головой окунуться в разработку плана мести дракону, похитившему её отца.

Задремав, Анабель поначалу не поняла, что именно заставило её проснуться – резко упавшая на грудь голова или странный звук, донесшийся до неё откуда-то сзади. Девушка не сразу восстановила контроль над своим разумом. Со сна она ещё пару секунд удивлялась тому, что находится пристёгнутая на дереве. Вспомнив, наконец, в какую передрягу она попала, всецело отдалась слуху. Странный звук, как оказалось, ей вовсе не померещился. Спустя минуту до слуха девушки вновь донеслось утробное клокотание и шорох. Как назло, звук доносился сзади, и намертво привязанная к ветке Анабель не имела никакой возможности оглядеться. К тому же проспала она, видимо, довольно долго. Луна уже опустилась за кромку леса, заметно похолодало. Предрассветные тучи затянули звёздное небо, и разглядеть что-либо в таких потемках было уже проблематично. Оставалось полагаться лишь на слух. Решив, что при любом нападении мобильность лучше скованности, Анабель одним чётким движением обрезала лианы, удерживавшие её тело. Затёкшая спина не позволила сразу принять оборонительную позу, но и невидимый противник нападать пока не спешил. Утробное рычание медленно прокатилось где-то позади ствола, слева направо. Зверь словно изучал запахи с обеих сторон огромного дерева. Анабель немного отползла от ствола вдоль мощной ветки, держа перед собой острие ножа, тонувшее в густой листве и черной, словно дёготь, тьме.

Уже через мгновение девушка в прямом смысле пятой точкой почувствовала приближение опасности. По стволу определенно карабкалось нечто огромное, и вибрация от проскальзывания когтей невидимого зверя передавалась дальше по коре и веткам. Девушка прислушалась и поняла, что хищник может быть действительно опасным, – привычное дыхание леса замерло. Не было слышно ни пения птиц, ни стрекотания насекомых. Все обитатели джунглей притихли в ожидании. Казалось, вот-вот на арене леса произойдет грандиозное сражение, и все вокруг понимали, кто именно выступает против Анабель. Все, кроме нее самой.

В какой-то момент напряжение достигло предела. От страха перед невидимой тварью у Анабель перехватило дыхание. Сердце пропускало удар за ударом, расположившись где-то внизу живота, ноги немели, а руки, судорожно сжимающие рукоять маленького ножа,

неудержимо тряслись. Вдруг ветка, на которой сидела принцесса, ощутимо наклонилась под весом невидимого противника. Девушка инстинктивно попятилась назад. Ветка прогнулась ещё сильнее и опасно затрещала. Анабель поняла, что если продвинется хоть на сантиметр дальше, то может рухнуть с огромной высоты. В темноте такое падение не могло привести ни к чему хорошему. В лучшем случае – сильные растяжения или переломы, а в худшем можно было напороться на какой-нибудь острый сук или приложиться головой о камень. И тогда всё, прощай мир, полный радостей и приключений.

Как ни странно, но в ту самую секунду, когда Анабель ощутила прямо перед собой смрадное дыхание хищника и услышала его низкочастотный утробный рык, она впервые пожалела о том, что так и не удосужилась обзавестись настоящими друзьями. Странное дело, но именно сейчас, когда основная цель её жизни была достигнута и девушку более ничего не занимало, она захотела жить. Жить, как все нормальные люди. Радоваться, веселиться, пить и гулять ночи напролёт. Наслаждаться молодостью, влюбиться или влюбить в себя какого-нибудь интересного мальчика из её королевства.

Но вместо всего этого её ждал смертельный поединок вслепую.

«Была не была…» – подумала девушка, собирая в кулак всю свою волю. – «Не буду я трястись, сама не ведая от чего».

С этими мыслями беглянка взяла свой нож в зубы, покрепче схватилась обеими руками за ветку и лихо рухнула вниз, в пугающую чёрную бездну. Тело по инерции проделало дугу и, слава богам, ни за что не зацепилось. Ноги, описав полукруг, вынырнули с обратной стороны ветки, которая от этого лихого маневра изогнулась до предела, но, к счастью, не треснула. На самом пике описываемой в воздухе дуги Анабель развела ноги в стороны и почувствовала, как её сапог с силой влетел во что-то мягкое. Раздался глухой удар, а за ним почти сразу – истерический кошачий визг.

«Значит, – промелькнуло в голове Анабель, – либо пума, либо рысь».

Ну, или кто поменьше. Во всяком случае, ягуара, тигра или пантеру такая ветка точно не выдержала бы. А раз так, то можно было и побороться. Анабель всегда была рассудительной и прекрасно оценивала и свои силы, и свои шансы на победу в тех или иных передрягах, которыми изобиловала её жизнь до этой ночи. И сейчас, когда девушку накрыла волна адреналина, она понимала, что в полной темноте шансы на победу пусть даже не с самой крупной хищной кошкой у неё были примерно пятьдесят на пятьдесят. Но это всяко было лучше, чем безропотно ждать, пока страшный зверь вцепится мёртвой хваткой в горло и начнёт терзать свою жертву.

Сразу после удачной атаки девушка постаралась восстановить равновесие на ветке и принялась раскачивать её. Кошки прекрасно карабкались по деревьям, но у них не было преимуществ, которыми обладали приматы и люди. За ветки кошки могли держаться, полагаясь лишь на собственные когти. И до тех пор, пока Анабель придаёт единственной опоре её врага неустойчивость, этот враг будет лишен шанса оторвать лапы от ветки и атаковать.

Вообще-то в глубине души девушка рассчитывала, что такой маневр заставит дикого зверя ретироваться, особенно после увесистого пинка. Но, судя по грозному рыку вперемешку с истеричным шипением, дикая кошка не собиралась сдаваться. Анабель перехватилась более слабой рукой за ветку, рабочей рукой взяла зажатый между зубами нож и приняла боевую позу.

Но только она провернула все эти манипуляции и приготовилась атаковать своего врага вслепую, как возбуждённое шипение и грозный рык дикого животного сменились напряженной тишиной. Нет, кошка не ушла, её дыхание и вибрацию от когтей, царапающих кору, Анабель по-прежнему ощущала. Сменилась атмосфера вокруг. Кошка словно боялась своего противника, и девушка не преминула этим воспользоваться. Было довольно дерзко с её стороны полагать, что кошка решит ретироваться, начни Анабель своё наступление, но, как только она сделала первое движение вперед, тут же почувствовала, как невидимый зверь начал нервничать

и издавать страшные гортанные звуки. Это было больше похоже на грозное мяуканье котов перед поединком, только автор этого звука, судя по его мощности и наполнению, был раза в три крупнее стандартной кошки.

В любом случае отступать уже было поздно. Раз уж зверь осознал свою ошибку, нужно было этим пользоваться и не выказывать своего страха. Анабель рискнула сделать ещё несколько уверенных, как ей казалось, движений по шаткой ветке и поняла, что зверю крайне трудно пятиться задом по неустойчивой опоре.

«Что ж, – подумала Анабель, – его проблемы. Нужно было думать, прежде чем нападать на спящего человека».

Набравшись смелости и почувствовав под собой более крепкую опору, девушка сделала свой первый выпад ножом. Но остриё лезвия полоснуло лишь воздух. Принцесса продвинулась ещё немного по направлению к стволу и повторила попытку. И вновь неудача. Третья попытка наконец увенчалась успехом – нож с глухим стуком воткнулся во что-то твердое. Сообразив, что она только что поразила ствол могучего дерева, Анабель с облегчением выдохнула: её противника на ветке уже не было. Вновь взяв острие ножа в зубы, она доползла до ствола и принялась ощупывать ветвь, на которой ночевала. Обнаружив на коре глубокие борозды и рытвины, девушка прикинула размеры хищника, с которым планировала сразиться. По спине пронесся холодок. Хищник, судя по всему, не сильно уступал в габаритах самой Анабель. Случись им схлестнуться на земле, у девушки не было бы ни единого шанса.

Поблагодарив богов за удачную мысль заночевать на дереве, принцесса, наконец, смогла позволить себе расслабиться. Она вновь прижалась к стволу спиной и вытянула ноги.

Только сейчас она поняла, что её напрягает. Тишина. В джунглях стояла бесконечно мёртвая тишина. Даже во время охоты на неё опасного хищника такой звенящей пустоты в голове у Анабель не было. Сейчас же тишина была изнуряющей, пугающей до жути. Девушка слышала каждый удар своего сердца, слышно было даже, как шумит кровь, стремительно бегущая по её венам. Но что могло заставить разом затаиться всех обитателей леса? Что или кто?

Ещё с минуту Анабель прислушивалась, пытаясь уловить в этом ужасном молчании леса хоть малейший намёк на то, кто мог вызвать такой ужас и трепет у его жителей. Единственным логичным выводом было предположить, что где-то поблизости находится дракон, похитивший её. Но разве он мог подобраться к Анабель столь бесшумно? С его-то габаритами?

Узнать правду в ту ночь девушке было не суждено. Как она ни прислушивалась, но уловить хоть какой-нибудь звук так и не смогла. Кромешная тьма не позволяла ей понять, где низ, где верх. Она вспомнила тот страшный миг, когда чуть не утонула, и от этого ей сделалось ещё страшнее. Она даже не догадывалась, что в тот миг её жизнь буквально висела на волоске.

Очнулась Анабель от духоты, когда было уже далеко за полдень. Она обнаружила себя лежащей на земле аккурат возле того самого дерева, на котором заночевала. Но как она оказалась внизу, девушка не помнила. На теле она не обнаружила ни единого синяка, ни единого укуса насекомых. Вообще ничего. Упади она с такой высоты, травм было бы не миновать, а потому девушке стало не по себе. Последнее, что она помнила, была несостоявшаяся схватка с дикой кошкой. Затем оглушительная тишина, и всё – дальше пустота. Как ни пыталась Анабель припомнить момент спуска на землю, ей это не удавалось. Единственное, что она помнила чётко, – это ощущение чьего-то незримого присутствия. Кто-то был там – рядом с ней. Кто-то наблюдал за ней.

Глава 8 – «Мой маленький сари».

Первые сутки Крад вообще не покидал пещеру. Он лежал у тела Астры, уронив тяжелую голову рядом с алым носом матери, и молча плакал. Огромные ручьи слёз непрерывно катились из его закрытых глаз. Дракон не мог остановить их поток, да и не пытался. До этого момента он вообще не знал, что драконы умеют плакать. Слёзы – черта людей. Слабых людишек, чьи никчемные жизни по какому-то глупому закону природы давали жизнь им – драконам.

Встать и покинуть мать он был не в силах. Мысль о том, что мир вокруг продолжает жить, он сам продолжает жить, а она – нет, терзала его могучее сердце сильнее самого нестерпимого пламени. Он просто лежал, не в силах оторвать тяжёлую голову от холодного пола. Не мог пошевелить ни хвостом, ни крыльями. Каждый вдох давался ему с трудом. Раз за разом ему приходилось напоминать себе о том, что нужно дышать. То, что раньше было естественным, теперь стоило ему огромного труда. Казалось, не делай он над собой усилий, можно будет просто уйти вместе с Астрой. Перестать дышать и утонуть в бездонной пучине смерти. Отправиться на ту сторону бытия вслед за единственным родным существом на всей земле. Отыскать её там, в полях вечной Варралы, и сказать ей то, что говорил так редко.

– Я люблю тебя, мама, – прохрипел он.

Сейчас он проклинал себя. Как же редко он говорил ей эти слова. Как же часто он их слышал от неё. Она – единственное существо в его судьбе, от которого он слышал эти три слова.

«Я люблю тебя, мой маленький сари», – звучали в его голове слова Астры. Как же часто он слышал их в детстве. Так часто, что перестал придавать им хоть какое-то значение. Даже когда он стал большим и сильным драконом, Астра не скупилась на эти слова. Порой они выводили горделивого и упрямого Крада из себя.

«Я слишком взрослый для такого обращения!» – вспоминал он свои самоуверенные возгласы.

– Дурак! Дурак! Дурак! – корил он себя. Сейчас он всё бы отдал за эти три слова из уст своей матери.

«Я тебя люблю, – упрямо твердил в его голове голос матери. – Мой маленький глупый сари, я так тебя люблю».

Лишь на следующее утро у него получилось оторвать взгляд от алой морды своей матери. Он встал и попытался обнять её, но его крылья словно накрыли ледяной камень – тело матери уже окоченело. В сердце Крада в тот же миг всё оборвалось. Только сейчас он окончательно понял, что произошедшее не изменить. Всё, что случилось, не имеет обратного хода. Астра – мертва. Ни её вздоха, ни её взгляда, ни её голоса уже не вернуть. Она теперь далеко. Она на пути в Варралу. Возможно, именно сейчас, в этот самый момент она целует лапу Великой Первой Матери. Она теперь по ту сторону, а тут, в пещере, лишь жалкая её часть. Та часть, которая была для Крада всем. Плоть сгниет, и её останками будут питаться ненасытные чайки, а черви завершат начатое ими. На этот страшный пир смерти слетятся все стервятники с округи. Не пройдет и месяца, как в этой пещере, кроме её костей, не останется ничего. Ничто не будет напоминать о том, какой чудесной матерью она была. Она останется жить лишь в его сердце. Если это сердце сможет дальше биться.

Крад отстранился от матери и неловко уселся у самого выхода из пещеры.

– Я люблю тебя, мама, – прошептал он. – Я продолжу дышать. Ради тебя. Мое сердце продолжит биться. Ради тебя.

И тут Крада внезапно накрыла бесконечная ярость, глаза его налились кровью. Крылья задрожали, челюсти лязгнули острыми, как бритва, зубами с такой силой, что по пещере пронесся нестерпимый скрежет.

– Мое сердце будет биться, мама! – выдавил он из себя. – А сердце того, кто тебя погубил, остановится навеки!

С этими словами огромный дракон вывалился из пещеры и камнем полетел с немыслимой высоты вниз, к морю. Крылья он расправил в самый последний момент и не без усилия вышел из крутого пике, пронзая стрелой соленые брызги прибоя. Не обращая внимания на саднящий от полученного ожога бок, он делал мощные взмахи крыльями, выводя своё могучее драконье тело в лихой вираж вокруг острова.

Нет, так он свою жертву точно не найдет. Нужна точка обзора, а значит, нужно подняться повыше. Дракон принялся усиленно работать крыльями, раз за разом толкая своё огромное тело ввысь. Уже через минуту он парил на недосягаемой глазу высоте, ловя восходящие потоки воздуха. Поймав попутный ветер, он начал вглядываться в крошечный остров под собой. Драконье зрение позволяло ему видеть на многие мили вдаль, чем, собственно, он и планировал воспользоваться.

Чёткой уверенности в том, что виновницей смерти матери была его северянка, у него не было, но этот вывод напрашивался сам собой. Кроме неё, в пещере больше никого не было. Он не знал, как именно эта маленькая девчонка смогла совершить подобное, но чувствовал, что она была виновна. Должна была быть виновной – больше некому. И если эта маленькая тварь ещё жива, он найдет её. Даже если она разбилась о скалы при попытке бегства и её тело теперь терзают рыбы где-то в открытом океане, он найдет её. Найдет, вырвет из лап океана и растерзает то, что осталось. Выгрызет из груди её подлое сердце и раздавит его.

– Где же ты? – злобно рычал он, делая уже десятый круг над островом. – Ну же… Только покажись!

Будь он на её месте, где бы он попытался спрятаться? В какую дыру бы забился? Крад начал изучать собственный остров. Из их пещеры лишь два пути, начал он строить логическую цепочку. Один по скалам на север, другой вдоль пляжа к бухте. На таких маленьких ножках, да ещё и ночью, она не сунулась бы к скалам. Значит – бухта.

Дракон заложил очередной вираж и завис над бухтой. Немного снизившись и зайдя против солнца, Крад смог разглядеть на песке следы беглянки.

«Так вот ты где, маленькая дрянь», – коварно осклабился дракон, предчувствуя скорую расправу над жертвой.

Судя по тому, что следы начинались почти у самой кромки леса и тянулись от воды к зарослям, северянка вышла из океана во время ночного прилива и заночевала в джунглях. Сменив виденье, Крад без особого труда обнаружил свою жертву. Девушка сидела в кустах возле самого берега и не шевелилась. Она была жива – во всяком случае, её тело интенсивно излучало тепло. Собственно, именно так он её и засек. Все драконы обладали таким виденьем – сказывались тысячи лет эволюции, сделавшие из них совершенных охотников. Ночью же этой способности вообще не было цены.

Похоже, сейчас девчонка изучала пустынный пляж и небо, пытаясь обнаружить опасность.

«Глупый человечек, – злобно подумал Крад, – от меня не убежишь».

Он понимал, что на такой высоте, да ещё и против солнца для взгляда девушки он недосягаем. А потому решил не спешить с местью и понаблюдать за её действиями.

Минут через десять, осторожно озираясь, она вышла из своего укрытия и короткими перебежками от камня к камню добралась до океана. Затем зашла в воду и остановилась возле небольшого рифа. Чем она там занималась, Крад не разобрал – мешали блики от воды. Должно быть, искала себе пропитание. Задерживаться у рифа надолго девушка не стала и вскоре бросилась к ближайшей скале, укрывшись в небольшом гроте.

«Ну что же, подождем, – решил Крад. – Долго ты там не протянешь».

Прилив рано или поздно должен был выгнать беглянку из укрытия. Видимо, вчера она там и пряталась, а ночью перебралась на берег, спасаясь от прилива.

Караулить свою жертву Крад не планировал – она и так никуда не денется с острова. Как миленькая выползет из своей конуры в поисках ночлега.

«И это будет твоя последняя ночь», – предвкушая месть, подумал дракон.

С этими мыслями он отправился на охоту. Ничто не должно было помешать его мести. Дракон не хотел убивать девушку ради того, чтобы сожрать. Он жаждал мести, а не крови, а потому убивать её он будет медленно и мучительно, смакуя каждое мгновение бесконечного ужаса, который будет сопровождать последние часы её жизни. Голод не должен был стать помехой к реализации задуманного.

Охотился он в западной части острова, стараясь не подниматься выше центральной скалы. Крад хотел оставаться для своей жертвы незримым ужасом.

«Пусть расслабится и решит, что на острове никого, кроме дичи, нет», – думал он.

В пещеру к матери он так и не поднялся. Не смог пересилить себя. Он понимал, что видеть Астру до свершения мести нехорошо. Неужели он вернется к матери без трофея в зубах?

«Нет, – решил дракон. – Мать будет отомщена, и увижусь я с ней, только когда смогу принести в пасти голову её врага».

Днем он попытался поспать, но вышло скверно. Он никак не находил себе места на каменном пляже западной части острова и до вечера проворочался с бока на бок. Со стороны эта картина, должно быть, выглядела странно. Огромный дракон, мечущийся у кромки воды, вероятно, выглядел больным и ничего, кроме жалости, к себе не вызывал. Но Краду было плевать, как он выглядит со стороны. Его сердце терзала боль. От бездействия он вновь и вновь прокручивал в голове миг, когда осознал смерть матери, и эта мука вызывала в нём всё новые и новые волны безумия. Хотелось рычать и рвать себе крылья, но он понимал, что таким образом выдаст своё присутствие на острове. А его план мести подразумевал внезапность.

Ближе к вечеру он всё-таки нашел в себе силы замереть и усмирить эмоции. Остаток дня Крад провел в созерцании заката. Как же часто маленький дракончик и его мама Астра вот так сидели на этом пляже и вместе провожали очередной прожитый день. Как же редко они делали это в последние годы. Крад вновь пустил слезу, горюя по матери, и та, блеснув в последних закатных лучах солнца, навсегда сгинула в накатывающих на берег волнах.

Начался прилив. Крад встрепенулся. Значит, пора на охоту. Скоро эта девка поплатится за своё вероломство. Дракон поднялся, закрыл на минуту глаза, втянул полной грудью свежий морской воздух и, оттолкнувшись что есть силы мощными лапами, поднялся в закатное небо.

Он успел вовремя: девчонка только выползла из своей конуры в скале и вплавь добиралась до берега. Краду было трудно находиться в воздухе. Днем в жаркую погоду можно парить часами. Горячий воздух, поднимаясь ввысь от раскаленной поверхности острова и океана, легко удерживал неважно сложенное для парения тело дракона. Холодная же ночь такого преимущества не давала. Восходящие потоки прекращались с заходом солнца, воздух пропитывался сыростью и солью. Сейчас приходилось полагаться лишь на силу собственных крыльев. Благо он вовремя додумался подкрепиться, и сейчас его газовый мешок был полон. Это эволюционное приспособление помогало драконам летать, а взрослым особям ещё и изрыгать языки пламени.

Слежка за беглянкой с каждым часом давалась дракону всё тяжелее. Крад никак не мог улучить момент для атаки. Атаковать сейчас, когда она готова к нападению и ждёт его, было глупо. Крад не привык недооценивать противника. Если этой мрази удалось погубить его мать, то от подобного исхода не застрахован и он сам. И не смерти боялся молодой дракон – он боялся не успеть отомстить. Стало быть, нужно подобраться к девчонке в самый неожиданный

момент. Нужно застать её врасплох. Довести её до исступления, заставить кричать от страха на всю округу.

И Крад терпеливо выжидал. Тяжёлые взмахи могучих крыльев поддерживали его массивное тело в воздухе. Зоркий глаз беспрестанно следил за всеми передвижениями жертвы. Наконец Крад заметил, что девчонка режет корневища огромного фоллиата.

«Задумала ночевку на дереве? – удивился дракон. – Что ж, опасно, но довольно умно».

Крад видел, как его жертва вскарабкалась на приличную для своего размера высоту и заняла довольно большую ветку. Обвязавшись длинными корнями, она замерла и приготовилась ко сну.

Крад продолжал наблюдение. Нет, девчонка не спала. Она зорко бдила, вглядываясь во всё сгущающиеся сумерки. Крад попытался проследить за направлением её взгляда.

«Хмм, – отметил дракон про себя, – так вот что ты задумала»!

Девушку явно заинтересовал сторожевой маяк на соседнем острове.

«Интересно, о чём она сейчас думает? Наверняка гадает, откуда на вершине соседнего острова огонь», – подумал дракон, а потом еле сдержал смех от забавной мысли, что пришла ему в голову.

Люди – довольно тщеславные животные. Девке, может быть, и невдомек, что огонь был приручен драконами задолго до его приручения человеком.

«Вот будет потеха, если эта дурёха проведет на острове несколько дней, истощает, оголодает и всё же решится вплавь перебраться на другой остров в надежде встретить там людей. А, добравшись, встретит лишь дежурный разлет драконов».

Крад от души посмеялся про себя, но потом вспомнил, что так долго ждать свершения своей мести он не собирается, и продолжил своё наблюдение. В конце концов он не выдержал столь длительного парения на одном месте и вынужденно ретировался на западный пляж. Нужно было подкрепиться и отдохнуть. Девчонка, судя по всему, планировала бодрствовать всю ночь, а его план подразумевал внезапность. Он вернётся позже, когда сон всё-таки сломит её и она не сможет оказать активного сопротивления.

Ночь выдалась на загляденье тёмной, и Краду это было только на руку. Про людей он знал достоверно, что во тьме они, словно слепые котята. А посему, когда он быстро набирал высоту, его сердце уже радостно ликовало, предчувствуя скорую расправу над кровным врагом. Но как только Крад поднялся над островом и увидел свою жертву, мирно посапывающую на ветке, его радость омрачилась досадным обстоятельством. К девушке медленно подкрадывалась стая диких кошек. Невесть откуда завезённые его матерью в стародавние времена для борьбы с леммингами, они довольно интенсивно размножались и быстро заняли особую нишу в иерархии хищников острова.

За долгие годы пребывания на острове дикие кошки претерпели ряд метаморфоз, позволивших им стать серьёзными охотниками. Являясь, по сути, единственными представителями семейства кошачьих среди богатой фауны острова, эти полутораметровые кошки уже много лет прочно удерживали репутацию самых опасных ночных хищников. Они прекрасно ориентировались в темноте, и с высоты Краду было видно, что в настоящий момент под деревом находится не менее десятка взрослых особей. Один из них уже карабкался по стволу в направлении ничего не подозревающей девушки.

Природная игривость и вспыльчивость не позволили десятку кошек сохранить абсолютную тишину: один кот дерзко зашипел на другого. Видимо, не поделили очередность нападения на жертву. Девушка тут же проснулась. Кот, карабкавшийся к девушке по стволу, замер. Замерла и девица. Наконец, осознав, что их план раскрыт и воевать придется в открытую, кошки не придумали ничего более умного, чем заставить свою жертву свалиться вниз. Загонщик медленно ступил на крупную ветку. Девушка попятилась назад. Ветвь под ними угрожающе наклонилась, готовая переломиться пополам, но тут девица сделала то, от чего даже у

Крада расширились глаза. Она сорвалась вниз, уцепившись руками за ветку, и, описав вокруг неё полукруг, со всего размаха двинула загонщика по голове ногой.

Такого сопротивления не ждал никто – ни кошки, ни дракон.

«А она не из робких»… – подумал Крад, глядя, как его добыча пытается напасть на кота-загонщика, во много крат превосходящего её по силе и ловкости.

И, тем не менее, девушка могла и должна была погибнуть в схватке с целой стаей диких кошек. Это в планы Крада не входило, и он, сложив крылья, камнем бросился вниз. Уже подлетая к месту событий, он напряг где-то под языком специальную мышцу, отвечающую за звуковые косточки. Этому приёму его обучила Астра. Где-то в пористом черепе дракона сустав нижней челюсти резко надавил на плотную костную пластину в голове Крада, и прямо перед ним сформировалась специфическая звуковая волна. Этот звук не был ощутим ухом, но, тем не менее, каким-то образом на мгновение лишал чувства ориентации любое живое существо, способное слышать.

Воспользовавшись временной дезориентацией девушки и её противников, Крад бесшумно приземлился на соседний могучий фоллиат и возвестил всему живому в округе о своём прибытии гневной мысленной фразой:

– Она – моя!

Первыми сориентировались дикие кошки. Те, что дожидались добычу на земле, в панике разбежались. Крад бесшумно склонился с соседнего дерева к девушке, и его огромная голова замерла буквально в метре от неё. К огромному своему удивлению, дракон обнаружил, что его боевой клич лишает людей слуха: девушка даже не обернулась в сторону шума и продолжала тыкать воздух перед собой своим маленьким блестящим клыком. Увидеть Крада она тоже не смогла бы, даже повернись и посмотри в упор – настолько тёмными бывают ночи на его острове. А вот кот-загонщик, который видел всё, что происходит за спиной девушки, был просто в ужасе. От страха он не мог ни пятиться назад, ни расцепить свои когти, что впились на многие сантиметры вглубь прочной древесины.

– Беги отсюда, – мысленно приказал коту Крад, и тот безо всякой подготовки прыгнул вниз с пятиметровой высоты. Разбиться он, конечно, не мог, но все же это было на пределе его возможностей.

Крад остался с убийцей своей матери один на один. Теперь и он понял, насколько грозен бывает в гневе. Весь лес действительно замер в ожидании кровавой развязки. И, кажется, его гостья это почувствовала. Девушка доползла до самого ствола могучего дерева и, развернувшись, вытянула перед собой нож, слепо глядя Краду в его огромную пасть. Дракон смаковал этот момент недолго. Девушку от страшной смерти отделяли секунды, а она, похоже, даже не догадывалась об этом. Крад медленно открыл свою пасть – в ней девушка могла поместиться целиком – и приблизился так близко к своей жертве, насколько позволяла её вытянутая рука с ножом.

Со стороны картина была чудовищно устрашающей: огромный, жаждущий крови дракон с разинутой пастью нависал над веткой, а всего в полуметре от него – маленькая, трепещущая от страха, но полностью слепая девушка. В глазах же самого дракона картинка была ещё страшнее. Девушка сейчас выглядела для Крада, как совокупность всех кровеносных сосудов. Горячая кровь её стремительно бежала по артериям, пульсируя и даря ей последние мгновения жизни. Она стремительно покидала её горячее сердце, работающее сейчас от страха на разрыв, и разносилась по всей плоти. Такой горячей, такой манящей, такой желанной для Крада плоти.

«И да свершится месть!» – подумал дракон и уже готов был перекусить полуголую девушку пополам, как вдруг увидел своим драконьим виденьем то, что кольнуло его память. Маленький медальон из желтого металла висел на шее девушки. Он где-то уже его видел. Но где?

Крад мысленно чертыхнулся – какая разница, где он мог видеть похожие руны? Но в его разуме, затуманенном жаждой мести, всё же зудела маленькая заноза. Руны, медальон, золото… Где? Где он их видел?

И тут Крад вспомнил. На лапе у Галлоры висел точно такой же медальон. И видел он его ещё до того, как они с ней отправились в северные земли за питомцами. Откуда же эта безделушка могла взяться на шее у этой мерзкой твари?

Словно подслушав мысли дракона, девушка в страхе взялась рукой за медальон и тихо прошептала:

– Помогите мне, Всеотцы! Отец, защити меня!

У Крада просто не было слов. Он понял речь людей! Месть определенно откладывалась. Так как пасть его уже была разинута, Крад выпустил из своего газового мешка немного горючего газа. Вдохнув его, девушка обмякла и полетела кубарем с ветки, на которой сидела. Но разбиться о землю Крад ей не позволил. Он успел подставить своё упругое кожистое крыло и, подхватив девушку, аккуратно положил её на землю, усыпанную прелыми листьями.

Дракон смотрел на бесчувственное тело девушки и не понимал, что происходит. Он с ума сошел? Или в этом медальоне на шее девчонки действительно есть какая-то сила? Как он, дракон, мог понять речь убийцы своей матери, человека?

Глава 9 – Таинственная пещера.

Солнце жарило беспощадно. Анабель с трудом поднялась на ноги и огляделась. Лес ничуть не изменился: все те же светотени, шелест листьев на ветру, пение птиц да стрекотание насекомых.

От резкого подъема у девушки закружилась голова. Анабель почувствовала прилив тошноты и после сильнейшего спазма в животе сложилась пополам. Из-за скудной диеты из неё ничего не вышло, только рот наполнился слюной и горькой желчью. Проведя некоторое время на четвереньках, девушка наконец смогла взять себя в руки. Голова сильно гудела, во рту пересохло.

Шаря по земле руками в попытках подняться, она наткнулась на свой нож – видимо, обронила при падении. Затем девушка пригляделась к земле. Не поверив своим глазам, лихорадочно начала ворошить пожухлую листву. На мгновение Анабель объял ужас. Вся земля под деревом, на котором она ночевала, была испещрена свежими следами – то были следы каких-то четвероногих хищников. Мягкие узорчатые подушечки, длинные острые когти – наверняка кто-то из семейства кошачьих. Следов было так много, что принцесса даже затруднилась бы их подсчитать. Внизу, под деревом, во время её схватки с ночным хищником её поджидало не менее десятка хищных тварей. Причём, судя по следам, эти «киски» были гораздо крупнее той, с которой она схватилась на ветке.

Но что же произошло после схватки? Почему она оказалась на земле, почему ничего не помнит и, самое главное, почему её никто не тронул? На эти вопросы ответов у Анабель не было.

Через несколько минут дурнота отступила, она вновь попыталась встать. На этот раз без последствий. Организм требовал воды. Но девушка хорошо себя знала. Вчера она не была обезвожена, голод её тоже не мучил – она достаточно плотно поужинала добытыми возле пещеры моллюсками. Нет, её нынешнее состояние могло быть вызвано лишь отравлением. Если причиной тому послужили сырые моллюски, то почему она не испытывала подобных же признаков после первой трапезы в пещере? Причина её тяжелого состояния определённо крылась в другом.

Поняв, что, сотрясая воздух вопросами без ответов, делу не поможешь, Анабель решила изучить окрестности. В первую очередь её интересовали пресная вода и место для нового, более безопасного ночлега.

Только что опорожнившийся желудок призывно заурчал. Принцесса быстро оценила собственные силы и поняла, что без должного подкрепления не пройдет и километра. Она вспомнила о вчерашней змее, которую она ночью пригвоздила к дереву, а после этого заботливо намотала трупик на какой-то сук. Решив, что лучшей пищи на данный момент ей не найти, она вновь вскарабкалась на дерево. Мертвая и уже подвяленная змея висела на прежнем месте. Анабель легко до неё добралась, быстро, сидя прямо на дереве, освежевала тушку ножом и принялась вгрызаться в сырое жилистое мясо. Разводить огонь в лесу при тотальном дефиците информации девушка побоялась.

Завтрак она совмещала с изучением местности. Плотная кора рядом с ней была сплошь испещрена глубокими царапинами. Девушка внимательнее изучила следы ночного визитера на ветке и стволе дерева и смогла прикинуть размеры здешних хищников. То были скорее дикие кошки, нежели пумы или рыси. Затем её внимание привлекло гигантское дерево напротив. Несколько крупных веток толщиной с ногу Анабель были на нём срезаны. Не сломаны, а именно аккуратно срезаны. Из срезов сочился древесный сок, а значит, дерево получило увечья совсем недавно. Выше поврежденных веток, метрах в пяти от среза девушка обнаружила следы огромных когтей и чуть было не поперхнулась змеёй. Такие следы ей были хорошо знакомы.

«Значит, он был здесь вчерашней ночью – мой дракон, – сделала Анабель страшный вывод. – Но почему в таком случае я всё ещё жива?»

Положение девушки становилось всё более запутанным. Она была одна на необитаемом острове и, похоже, кроме её дракона и своры диких кошек, на этой каменной глыбе никого больше нет. Дракон знает о её присутствии и, очевидно, наблюдал за ней ночью. Может, даже видел её схватку с кошками, но при этом не вмешался и даже не обнаружил себя.

«Интересно, а эта тварь понимает, что я убила его сородича? – подумала вдруг Анабель. – Что у них там с социальными связями? Как они вообще между собой общаются?»

Слезая с дерева, девушка припомнила, как вели себя драконы, похитившие их с Флорой. Эти твари точно не разговаривали. Во всяком случае, в их нечленораздельном рыке разобрать отдельные звуки ей не удалось. Анабель сильно сомневалась, что такой способ общения вообще может быть приемлем для живого существа. Все равно, как если бы люди просто орали друг на друга разными звуками. Никакой конкретики и никакой информативности. Но при этом те два дракона определенно понимали друг друга и синхронно меняли курс. Чего стоил только один головокружительный вираж над побережьем, когда они перевалили через срединные горы и, не сговариваясь, рухнули камнем вниз. Не менее двух миль свободного падения, после которого Флора так сильно перепугалась, что бросилась бежать куда глаза глядят, как только драконы отлучились на охоту. Тогда Анабель попыталась догнать служанку, остановить, вразумить. Ведь они находились в дикой местности за тысячи миль от дома. В одиночку бедной Флоре было не выжить, а у Анабель были иные планы. Драконы видели всю эту сцену, но и ухом не повели, понимая, что до ближайшего укрытия пленницам бежать пару миль по пляжу с рыхлым и вязким песком. Затем они синхронно поднялись в воздух и очень организованно окружили девушек. Крупный дракон преградил Флоре дорогу, рухнув с неба в метре от несчастной пленницы, а второй дракон, поменьше, просто медленно подошёл сзади. Не похоже было, что такой слаженности действий можно добиться без какого-либо вербального средства общения.

Размышления Анабель прервали две крупные тени, пронесшиеся над её головой. Сразу за тенями показались и два огромных дракона. Девушка прижалась к стволу ближайшего дерева и притаилась. Драконы, похоже, спешили не по её душу. Они пронеслись над лесом, глядя на высокую скалу и более ни на что не обращая внимания.

«Вполне возможно – гости моего дракона с главного острова, – подумала Анабель и тут же улыбнулась своей следующей мысли. – Может, они его уведут? И тогда весь остров окажется на какое-то время в моем распоряжении».

Девушке действительно нужно было пространство для маневра. При живом и рыскающем по лесу драконе она точно не смогла бы покинуть этот остров незамеченной. Ей был необходим транспорт, иначе выбраться за риф было нереально. Можно было попытаться достигнуть соседнего острова вплавь, но этот способ девушка оставила в качестве плана «Б». К тому же плыть придется ночью, ориентируясь по звёздам и таинственному маяку. Днём ко всем трудностям заплыва присоединилась бы ещё и нестерпимая жара со своим неминуемым следствием – жаждой.

Пробравшись вглубь острова на пару миль, девушка оказалась у подножия центральной горы. Вполне возможно, и не горы вовсе, а спящего вулкана. К этому выводу её подтолкнула скошенная верхушка этого каменного исполина. Тут Анабель наконец-то улыбнулась удача – она довольно быстро обнаружила источник пресной воды. Сперва её внимание привлёк манящий журчащий звук. Девушка двинулась к нему и уже через несколько минут обнаружила небольшой водопад. Ледяная вода, выщербив для себя ход прямо в скальной породе, падала с пятиметровой высоты в небольшое озерцо.

Место очень понравилось Анабель. Ледяная вода, окутывая окрестности приятной прохладой, была кристально прозрачной. Все пространство вокруг озерца было выстлано изу-

мрудной осокой. По периметру озера произрастал высокий тростник, сразу же привлекший внимание Анабель, – полый стебель этого растения мог послужить прекрасной основой для изготовления духовой трубки.

Не теряя времени даром, девушка утолила жажду, припав пересохшими губами к подёрнутой рябью водной глади. Каждый новый глоток наполнял ее нескрываемой радостью и восторгом. Казалось, эта вода, помимо великолепного вкуса, обладала ещё и какими-то целебными свойствами – принцесса стала чувствовать себя много лучше.

Напившись вдоволь, она срезала ножом несколько подходящих стеблей тростника и отложила их в сторону. Затем Анабель разделась (вернее, стянула с себя сапоги и обрывки своей изуродованной одежды) и с замиранием сердца вошла в ледяную воду. Глубина озера непосредственно под стеной водопада была внушительной – Анабель пришлось плыть. К холоду девушка быстро привыкла и несколько минут с наслаждением провела под оглушительным потоком воды, смывая с себя соль и последствия ночного отравления.

Покончив с гигиеническими процедурами, девушка задержала дыхание и погрузилась в озеро с головой. Расслабив тело, она позволила падающей с высоты воде пройтись по её голове, плечам, спине и не заметила, как напором её отнесло вглубь водопада. Ледяная вода обжигала тело девушки, но, вопреки всяким ожиданиям, не сковывала её движений, а напротив, расслабляла и погружала в блаженное состояние покоя и умиротворения. Девушка потеряла счёт времени, забыла о необходимости дышать и двигаться. Она словно слилась с этим местом воедино. Проникла в него, растворилась в нём полностью и позволила невидимым силам озера овладеть её разумом.

Внезапно медальон отца, который она никогда не снимала, словно обрёл собственную волю. Анабель почувствовала исходящий от него жар и, испугавшись, открыла под водой глаза. Изумлению её не было предела. Тяжёлая золотая руна, вопреки всем законам мироздания, не тонула под собственным весом, а парила в невесомости, как и сама Анабель. Более того, от медальона исходило волшебное золотое свечение. Она хотела дотронуться до медальона, но тот, словно живой, почувствовал её желание и отпрянул. Натянув до предела витую нить на её шее, амулет потащил девушку куда-то вперед.

Миг, когда она все же вынырнула, для того чтобы сделать полноценный вдох, изумил её ещё больше. Она очутилась по другую сторону от водопада и увидела прямо перед собой в скале узкий лаз, ведущий куда-то в глубь горы. Сомнений не оставалось – это медальон привел её сюда. Он словно хотел показать Анабель то, что скрывалось за водопадом. Глубина в этом месте не превышала и метра, а потому девушке не составило большого труда вырвать свое обнажённое тело из озера и протиснуться в пещеру.

Первые метры приходилось преодолевать на четвереньках, но совсем скоро узкий подземный ход расширился, и принцесса оказалась в довольно просторной пещере. Свет снаружи сюда почти не проникал, но его было достаточно, чтобы оглядеться. Кроме того, не переставал излучать свет и ее золотой медальон. Девушка взяла в руки тёплую руну, переливающуюся золотыми волнами и, подняв её высоко над головой, огляделась.

Пещера представляла собой подземный резервуар с водой, окруженный по периметру пологим и, как ни странно, сухим берегом шириной в пару метров. Высота его гладких, как стекло, сводов была не менее трёх метров – можно было с комфортом расположиться. Девушка медленно прошлась вокруг озера и обнаружила на противоположной стороне узкий проход, уходящий под небольшим уклоном вглубь скалы. Поверхность этого лаза была такой же неестественно гладкой, как и все поверхности пещеры. Свет сюда почти не проникал, и Анабель поостереглась углубляться дальше, но отметила для себя это открытие, решив, что у пещеры может быть и иной выход.

«Нужно будет тщательнее разведать территорию близ водопада», – подумала принцесса.

Если повезёт найти этот второй проход, пещера могла бы послужить хорошим укрытием. Игнорировать такое прекрасное убежище, надежно скрытое от сторонних глаз, она не могла, но и мокнуть каждый раз по пути сюда девушке, естественно, не хотелось. Воодушевлённая этой мыслью и до предела изумлённая странным поведением собственного медальона, она выбралась из пещеры тем же путём, каким пришла.

На берегу Анабель вновь взглянула на свое золотое украшение, но теперь оно казалось таким же, как и все эти годы, – никакого свечения или тепла больше не было. Наспех одевшись, девушка собрала свой нехитрый скарб и продолжила изыскания. Чем дальше она уходила вглубь острова, тем труднее было пробираться сквозь заросли. В какой-то момент уклон, вверх по которому она карабкалась, стал настолько крутым, что ей ничего не оставалось, как развернуться и пойти обратно. Рисковать попусту не хотелось. Да и вряд ли второй вход в пещеру мог быть настолько выше уровня озера.

Вернувшись к водопаду, девушка решила довести до ума свою идею с духовой трубкой. Обрезав приглянувшийся ей стебель тростника таким образом, чтобы его полая часть не содержала перегородок, она принялась руками размывать почву близ берега. Ей повезло – найденная глина оказалась достаточно пластичной и идеально подходила для осуществления задуманного. Она быстро обмазала ею трубку, вылепила на одном из её концов загубник и оставила своё будущее оружие подсыхать на солнце, а сама тем временем набрала немного сушняка и развела огонь при помощи трута и огнива. Еще минут тридцать ушло на то, чтобы обжечь глину.

Закончив работу, девушка критически оценила результат. Оставшись им полностью удовлетворенной, она приладила трубку к поясу и побрела в сторону от озера, держась у самого подножия горы. По пути она набрала с десяток шипов какого-то кустарника и нарезала столько же тонких прямых веточек для стрелок. Выбрав, как ей показалось, довольно тихое место для работы, Анабель принялась мастерить стрелы. Довольно простое занятие, если знать, как именно их делать. Один конец будущего дротика нужно немного расщепить, поместить в прорезь шип и накрепко стянуть бечёвкой. В качестве оперения для стрел девушка использовала лоскуты собственной рубахи – она всё равно толком ничего уже не прикрывала.

Завершив работу, Анабель проверила своё новое оружие, попытавшись попасть в сук небольшого дерева метрах в пяти от неё. Результат более чем удовлетворил молодую охотницу: дротик впился своим шипом в плоть дерева сантиметра на два, так что его даже пришлось чинить. Но труды, безусловно, оказались не напрасными. Уже через пару часов девушке удалось подстрелить из духовой трубки небольшую птицу, похожую на перепелку – вечерняя трапеза обещала быть роскошной. Приготовить птицу Анабель планировала ещё до наступления ночи, а перед этим ей нужно было найти место для ночлега.

С этими мыслями принцесса двинулась на поиски второго выхода из приглянувшейся ей пещеры. Сама с собой она договорилась, что если в ближайшее время не найдет ничего стоящего в качестве укрытия на ночь, то заночует в той самой пещере у озера. Придется, конечно, вымокнуть и ночевать на голых камнях, но оно того, безусловно, стоило. Во всяком случае, ей не придется отбиваться от диких кошек, да и дракон в той пещере Анабель уже был уже не страшен – его габариты явно не позволили бы ему туда проникнуть.

Успехи текущего дня вскружили девушке голову, она совершенно потеряла бдительность и вскоре поплатилась за это.

Пробираясь через очередное препятствие (на пути не раз попадались огромные поваленные стволы деревьев и глубокие овраги), она услышала прямо над головой страшный треск. Мгновенно сгруппировавшись, девушка отпрыгнула в сторону от невидимой ещё опасности и оказалась в небольшой ложбинке прямо под огромным стволом поваленного дерева. В то же мгновение могучий ствол у нее над головой пришёл в движение и надломился. Девушку чудом

не задело разлетающимися в разные стороны ветками и щепой. В глаза попало много пыли и стружки, ослепивших и на время лишивших её ориентации.

Зрение восстановилось не сразу. Анабель ещё несколько драгоценных секунд тёрла глаза, не в силах разомкнуть веки.

«Было бы здорово иметь под рукой бурдюк с водой из того озера», – пронеслось у неё в голове, пока она приходила в себя.

Понять, что произошло, она смогла лишь спустя пару минут, когда обильно выступившие слёзы помогли очистить глаза от грязи. Девушка медленно выползла из-под завала веток и остолбенела: на огромном переломленном пополам стволе дерева лежала голова чёрного шипастого дракона. Эта особь была куда мельче хозяина острова, но в сравнении с самой Анабель, естественно, казалась исполинской. На стволе находилась лишь его разбитая в кровь голова, всё остальное тело чёрного дракона лежало за ним. Девушка медленно подошла к мёртвому дракону, чтобы разглядеть его во всех деталях. У неё и в мыслях не было, что, упав с таким треском и грохотом и переломив своей челюстью полутораметровый ствол дерева, эта тварь могла оказаться живой. Во всяком случае, дракон не дышал и не подавал никаких признаков жизни. Из его пасти сочилась голубоватая кровь (к этой особенности драконов Анабель, видимо, никогда не привыкнет), а веки его были плотно закрыты.

Девушка взглянула ввысь, но других драконов не заметила. Получается, визитер прилетел к её дракону в гости, получил знатную трепку и был низвергнут с небес. Куда же в таком случае делся второй гость?

Набравшись смелости, принцесса забралась на ствол, чтобы в подробностях разглядеть тело и крылья дракона. Несмотря на ужас, который эти величественные животные вызывали у людей, девушка никак не могла подавить в себе интерес к ним. То был страстный интерес исследователя. Её с ранних лет интересовала любая информация о драконах: что они едят, как летают, где спят, почему одни могут изрыгать пламя, а иные только кусаются. Вопросы, связанные с драконами, всегда роем кружили в голове Анабель. Близкое знакомство с её похитителем никакой новой информации Анабель не добавило. Разве что она поняла, насколько острыми могут быть у них зубы. Ах да, ещё у них из пасти воняло, как из выгребной ямы. Причём чем старше был дракон, тем более смрадным дыханием он обладал. Это Анабель поняла там, на большом драконьем острове, когда её пристально изучали другие, более зрелые драконы. Достоверной информации о выносливости своих похитителей у неё не было, поскольку какую-то часть пути (возможно, что и большую) они с Флорой провели без сознания.

В любом случае шанс изучить тело погибшего бездыханного дракона выпадает не каждый день, и девушка всё же решилась на это безумство. Она взяла наизготовку свою духовую трубку и медленно приблизилась к огромной шипастой голове. Несколько изготовленных стрел для своего самодельного оружия она заблаговременно пропитала имеющимся у неё драконьим ядом. Шанс убить дракона именно таким способом, был, конечно, не велик. Нужно было изловчиться и попасть из духовой трубки свирепому хищнику в единственное уязвимое место – в глаз. А затем ещё несколько часов бегать от него по джунглям в ожидании момента, когда яд сработает. И это при условии, что яд вообще таким образом попадет в кровь и подействует. Но даже один шанс из ста это уже больше, чем ничего, решила девушка, медленно подкрадываясь к страшному зверю.

Вблизи этот мелкий дракон не казался таким уж маленьким. Плотные морщинистые веки прикрывали овалы глаз, и размером эти глаза были никак не меньше увесистого кочана капусты. По самым скромным прикидкам, дракон, похитивший Анабель, был крупнее этого почти вдвое. Девушку передернуло. Неужели страх и адреналин в первые двое суток после похищения заставляли голову не принимать в расчет уровень опасности, в которой они с Флорой находились. Просто уму непостижимо было, как Анабель вообще могла придумать этот безумный план – специально подставиться и быть похищенной драконом. Таких размеров драконом!

Сейчас Анабель словно глаза открыли. Даже находясь рядом с этим относительно мелким чудовищем, у неё подводило живот и от страха кружилась голова. О чём она вообще думала, когда решалась на такую авантюру?

Выдержав паузу длиной в минуту и убедившись, что дракон, упавший с небес, не подает признаков жизни, Анабель решилась отвлечься от его шипастой уродливой морды и разглядеть всё остальное. Дракон всё же обладал внушительными размерами. От головы до задних лап он был около трех метров. Ещё столько же занимал его раздвоенный хвост с увесистыми, шипованными костными ядрами на конце. Очевидно, хвостом он орудовал, как палицей. Крылья имели внушительные пять-шесть метров в размахе. Шея черного дракона была очень короткой – спина и крылья начинались совсем близко от головы. Это обстоятельство делало дракона заметно меньше своих южных сородичей. Вполне возможно, этот дракон был частью племени с севера. Но знаний девушки явно не хватало, для того чтобы углядеть какое-либо существенное сходство с привычными для её местности северными драконами.

К слову, ещё дома, в своём королевстве, Анабель производила расчеты, сравнивая строения тел драконов и птиц. Она пришла к выводу, что даже если бы драконы имели в своем арсенале все те уловки, которыми обладали современные птицы (легкие и полые кости, обтекаемая форма, аэродинамическое крыло с возможностью его трансформации для получения большей подъемной силы), то их строение и масса всё равно никак не позволили бы им находиться в воздухе долго. В лучшем случае эти неуклюжие на земле ящеры могли бы планировать некоторое время, прыгни они с горы. По всем расчетам, на длительный полет их тела никак не были рассчитаны. В полёте драконов было нечто противоестественное и мистическое, что и подогревало в малообразованных людях сакральный страх перед этими животными.

Подобравшись к черному дракону ближе, Анабель смогла разглядеть его в деталях. Тело дракона упало в овраг сразу за поваленным деревом. Зверь лежал, широко раскинув черные перепончатые крылья, неловко подобрав под себя коротенькие передние лапки и вытянув большие и массивные задние. Больше всего Анабель интересовало строение крыльев. Мощные грудные и шейные мышцы тянулись от шеи и позвоночника дракона и крепились на каркасе крыльев. По виду каркас был жестким, но девушка много раз видела, как легко они гнутся при манёврах. Можно было предположить, что сам каркас крыльев был все же хрящом, а жесткость крыла приобреталась за счет мощного мышечного слоя. Сама же структура перепонки между хрящами внутри крыльев не копировала структуру кожи, как изначально предполагали люди – скорее, это был симбиоз кожи и мышц.

Анабель страсть как захотелось потрогать эти крылья и постараться на ощупь оценить верность своей догадки. Она вновь взглянула на голову шипастого дракона и всё же решилась наступить ему на спину. Задыхаясь от страха и восторга, она осторожно подошла к месту, где крылья прикреплялись к спине мощными мышцами. Присев, Анабель приложила свою ладонь к холодной шершавой поверхности основания крыла и тут же почувствовала легкую вибрацию.

«И что бы это значило»? – удивилась девушка и рискнула наклониться ниже, чтобы приложить к спине гиганта свое ухо.

***

Тем временем Ассасия медленно открыла глаза, чтобы изучить обстановку, и тут же ощутила, что по ней кто-то ползает. Слух уже подсказал дракону-шпионке, что Кадастры поблизости нет. А значит, ей уже не было никакой необходимости изображать труп. Но Ассасия решила повременить с «возрождением» и собрать побольше информации. Изображать покойницу она могла ещё минуты две – воздух в легких уже подходил к концу, а газовый мешок после стычки с Кадастрой еще не успел наполниться.

Ассасия знала тайну семьи Матери-Вершителя драконьих судеб, но Крада по привычке называла женским именем. Этот секрет был известен ей уже давно. Её хозяйка Бриггида, младшая сестра Астры, только и ждала удобного момента, чтобы воспользоваться этой информа-

цией. И, кажется, этот момент настал. Астра погибла. Её сын, по всей видимости, действительно был непричастен к смерти матери. Но кто поверит в его бредни о том, что какому-то маленькому человечку удалось убить дракона? Сама судьба подарила её хозяйке Бриггиде шанс приблизиться вплотную к Матери драконов и занять первую строчку в очереди на престол. Нужно будет лишь обвинить Кадастру в убийстве матери и судить, а ещё лучше вообще убрать эту занозу с политической арены, а там не за горами и смерть самой Матери драконов.

Ассасия мысленно улыбнулась заоблачным перспективам, открывавшимся перед её хозяйкой и перед ней самой. Единственным раздражающим фактором на данный момент было то, что по её спине все ещё кто-то ползал. Терпеть это противное ощущение было уже невозможно, и Ассасия, медленно вывернув голову на сто восемьдесят градусов, увидела побледневшую от ужаса человеческую женщину, сидящую у неё на спине.

«А вот и единственный свидетель смерти Астры, – подумала Ассасия. – Как же чудесно всё складывается».

Глава 10 – Знакомство и смерть.

Анабель выпустила отравленную стрелу в глаз ожившему дракону скорее рефлекторно, с испугу, нежели осознанно. Дракон, получив ранение, тут же взвился от боли. Девушка подлетела вверх метра на два и, неуклюже рухнув вниз, чувствительно приложилась рёбрами о бревно. Удар выбил из неё дух, она не могла сделать ни вдоха, ни выдоха. Соскальзывая с бревна, она выронила свою духовую трубку, но зато успела выхватить из голенища сапога нож и воткнуть его в упругую плоть поваленного дерева, на котором только что лежал дракон. Это не позволило девушке рухнуть вниз со ствола и спасло ей жизнь. В следующий миг под её ногами пронеслась река пламени, заполнив всё пространство под бревном, на котором она висела. Дракон, очевидно, ослеп на какое-то время и огонь изрыгнул вслепую, от отчаяния. Это огненное представление было разовой акцией, далее из ноздрей и пасти шипастого вырывались лишь черные клубы дыма. Сам же дракон отполз в сторону, пытаясь избавиться от острого шипа в глазу. Ворочаясь, фыркая и истошно вопя, он катался по земле и походил сейчас на змею, ужаленную другой змеёй. Впрочем, его зрение вскоре частично восстановилось. Как только дракон пришел в себя и уцелевшим глазом увидел висящую над оврагом жертву, он вновь попытался напасть. Анабель пришлось расстаться со своим ножом и рухнуть вниз, и сделала она это вовремя. Разъяренный дракон, резко развернувшись, ударил шипастым хвостом по месту, где ещё мгновение назад висела девушка. Осознав, что промазал, дракон начал истерично бить своим грозным орудием по земле рядом со стволом.

«Откуда только прыть берется»? – удивлялась самой себе Анабель. Ей раз за разом удавалось увернуться от тяжелых ударов хвоста-палицы. Ещё через мгновение ей удалось-таки сделать глубокий вдох, принесший не только долгожданный воздух, но и дикую боль в груди. Видимо, падение с такой высоты всё-таки закончилось переломами рёбер. Темнота в глазах, пришедшая на смену боли, заставила принцессу лихорадочно перебирать ногами. Вслепую забираясь всё глубже в овраг, девушка надеялась укрыться под толстым бревном, которое могло хоть на время уберечь её от сокрушительных ударов ящера.

Так, собственно, и вышло. Принцесса забилась под какую-то корягу и до крови укусила себя за руку. Это вывело её тело из ступора, и боль в груди постепенно начала отступать. Главное теперь – не делать глубоких вдохов.

Вместе со зрением вернулось и ощущение опасности. Все чувства обострились. Звуки, треск бревна, по которому обезумивший дракон бил хвостом с удвоенной яростью, запах драконьей крови вперемешку с металлическим привкусом во рту – всё в голове Анабель вопило о смертельной опасности, которая ей грозила. Бежать не было никакого смысла – огромный дракон догонит её в два счета. Сопротивляться тоже было бесполезно – у девушки не осталось даже ножа. Анабель могла лишь поглубже зарыться под тяжёлое бревно и молить всех богов о пощаде. Что, собственно, она и сделала.

Безумство чёрного дракона тем временем прекратилось, он словно оценил всю бесполезность избиения ствола. Вместо этого крылатая тварь, издавая оглушительный рык, начала протискивать свою морду в овраг, где затаилась Анабель. Голова дракона не помещалась под стволом, и девушка чувствовала, как огромный массив дерева у неё над головой ходил ходуном всякий раз, как окровавленная морда дракона продвигалась ближе к жертве.

Последний рывок настырного чёрного дракона закончился угрожающим клацаньем острых зубов буквально в сантиметрах от лица девушки. Хищник уже почуял близость жертвы. Ещё один его рывок, и Анабель придёт конец.

Но боги сегодня были на стороне людей. Когда девушка уже почти попрощалась с жизнью, неподалеку от места схватки с громким скрежетом и треском рухнуло что-то тяжёлое. И

девушка, и чёрный хищник синхронно повернулись в сторону, откуда донёсся звук. Метрах в двадцати от них в овраге лежало тело поверженного дракона.

Анабель готова была поклясться, что увидела в оскале своего мучителя ухмылку. Чёрный оставил свои безуспешные попытки добраться до человека и бросился к упавшему с небес мёртвому дракону. Тут у девушки уже не было никаких сомнений – второй дракон точно был мёртв, поскольку головы на его длинной шее не было. Добравшись до трупа, чёрный дракон почему-то заметался, словно ожидая нападения с воздуха. Стрела, по-прежнему торчащая из окровавленного глаза, явно мешала ему оглядеться. Древко смешно двигалось в глазнице вместе с отекающим глазом, Анабель эта картина даже позабавила.

Не обнаружив для себя угроз сверху, дракон вновь обратил свой взор на хлипкое убежище Анабель. С этого ракурса – со дна оврага – дракон все же увидел уцелевшим глазом свою маленькую жертву. Не теряя ни секунды, хищно облизнувшись, хищник рванул к полуживой от страха девушке. Но самый последний миг, когда их разделял лишь метр, чёрный дракон был придавлен к земле чьей-то огромной лапой. Лапой её дракона!

В это было трудно поверить, но на окровавленной морде чёрного шипастого зверя девушка вновь увидела эмоцию – на этот раз удивление вперемешку со страхом. И было чему удивляться. Ещё мгновение назад рядом никого не было, а теперь…

Её дракон тем временем оглушительным ревом известил весь лес о своем возвращении, схватил пастью короткую шею шипастого и одним мощным рывком отбросил того в дальнюю часть оврага. От такого неожиданного поворота событий изрядно потрепанный чёрный дракон даже не устоял на лапах. Несколько раз перекувыркнувшись через голову и ломая свои крылья, он, наконец, сумел зацепиться за почву когтями и подняться. Расправив крылья, он вновь ринулся в атаку на своего обидчика, но уже через секунду понял, насколько опрометчивым было это решение – в его сторону уже летело запущенное противником бревно. Черный дракон попытался взлететь, но не успел. Удар пришелся зверю в грудь. Шипастая тварь уже была в воздухе, когда прилетевший ствол отбросил его метров на десять вниз по оврагу. Дико взревев, победитель схватил пастью вторую часть бревна (ту самую, под которой пряталась остолбеневшая от ужаса Анабель) и медленно потащил огромный ствол к поверженному врагу. Этим стволом он придавил безвольное тело чёрного дракона и, развернувшись, направился в сторону девушки.

Она сидела припорошенная ветками и листвой – ни жива, ни мертва. Огромный хозяин острова медленно прошёл мимо неё, и только сейчас она увидела страшную рану на его левом боку. Из неё в разные стороны хлестала кровь, отвратительно пахло паленым мясом. В нескольких местах открытая рана была обуглена. Анабель даже представить себе не могла, насколько жаркой, в прямом и переносном смысле, была драконья битва там, высоко в небе.

Поравнявшись с девушкой, дракон посмотрел ей прямо в глаза и, как ей показалось, даже задержал на ней взгляд. Но, возможно, ей это действительно только показалось. С чего было раненому дракону пялиться на неё, такую крохотную козявку? После того как Анабель увидела эту эпичную битву, она себя никак иначе не воспринимала. Маленькая ничтожная букашка в сравнении с этим величественным царём природы – драконом. Её драконом.

Несмотря на то, что номинально все драконы были для Анабель врагами, в этой страшной битве она почему-то болела именно за своего дракона. Она искренне переживала за него, и сейчас, когда увидела, какой ценой досталась ему эта победа, на мгновение ей даже стало жаль зверя.

Дракон не стал задерживаться возле девушки. Медленной тяжёлой поступью он побрёл куда-то в чащу. Не веря своему счастью, Анабель хотела было броситься подальше от места эпичной битвы, но острая боль в рёбрах вовремя охладила её пыл. С земли девушка поднялась скорее на морально-волевых. Далее ей предстоял выбор – уходить прочь от места, где она чуть было не погибла, либо…

Анабель встала словно вкопанная и не поверила самой себе. Откуда вообще в её голове родилась такая дикая мысль? А подумала она в тот миг о том, что у неё за голенищем сапог всё ещё оставалось достаточно яда, чтобы добить своего похитителя. Что, если у неё получится проследить путь израненного дракона, дождаться, пока тот упадет без сил (в том, что при таких ранах это произойдет совсем скоро, она не сомневалась), а затем сделать с ним то, что она сделала с тем красномордым драконом в пещере?

Дикое волнение обуяло в этот миг сердце Анабель. Она одним махом могла решить свою судьбу. Избавиться от своего похитителя и уже потом, не имея никаких преград, подумать над тем, как покинуть этот проклятый остров, спастись самой и спасти Флору.

С минуту поколебавшись, девушка решилась. Первым делом она добралась до поверженного чёрного дракона. Тот лежал на дне оврага, распластав свои изодранные крылья, прижатый к земле тяжёлым бревном. Нож всё ещё был воткнут в тугую плоть древесины. Не без труда девушке удалось вернуть своё оружие и ещё раз взглянуть в разинутую пасть своего врага.

Анабель брезгливо плюнула в своего мучителя и, набравшись смелости, двинулась по следам крови, оставленным её драконом. Дорожка из голубых пятен была отлично видна на зелёном фоне травы и листьев. Вскоре она его нагнала. Дракон шёл медленно, тяжело переваливаясь с лапы на лапу. Улететь в таком состоянии он определенно не мог. А значит, шансы принцессы осуществить задуманное увеличивались.

Двигался дракон к озеру знакомой Анабель дорогой – это облегчало задачу. Рёбра у девушки гудели, каждый неловкий шаг отдавался жгучей болью в груди, но она упорно шла за своей целью.

С каждой минутой дракон шел всё медленнее. Он часто останавливался, переводя дух. Иногда совсем по-человечески опирался на стволы огромных исполинских деревьев, чтобы не упасть. После таких остановок на земле оставались огромные лужи голубой драконьей крови.

Наконец, обескровленный и измотанный дорогой, дракон вышел на знакомую Анабель изумрудную поляну возле озера. Последние метры дались ему с огромным трудом, он преодолевал их уже ползком. Издав протяжный не то стон, не то крик, дракон сложил свои могучие крылья, скатился в озеро да так и остался лежать в нем, омываемый его холодными водами. Кровь продолжала хлестать из его бока, и вскоре вода в озере приобрела голубоватый оттенок.

Девушка наблюдала за исполином из зарослей, боясь выйти на поляну. Она выжидала. Дракон расположился довольно удобно для осуществления её коварного плана. Его огромное тело лежало в чаше озера, на остистую спину сверху низвергался водопад, а голова оставалась на берегу. Он был недвижим и глаза не открывал. Казалось, он пришёл сюда, чтобы умереть. Лишь его тяжёлое, натужное дыхание говорило о том, что он все ещё жив.

Дело оставалось за малым: нужно было дождаться верного момента, когда дракон уснёт окончательно, незаметно подкрасться к нему и вылить в приоткрытую пасть остатки яда.

Саму Анабель всё сильнее терзала боль в груди. Дышать было труднее и труднее, как, впрочем, и сохранять концентрацию. Голова стала тяжелой и сильно разболелась – каждое движение, каждый блик заходящего солнца усиливали эту боль. Грудь жгло так, словно кто-то заставил её выпить раскаленный свинец.

Дракон по-прежнему не двигался. В полубреду Анабель поняла, что если не решится осуществить задуманное прямо сейчас, то может просто потерять сознание, и тогда шанс, возможно, будет упущен навсегда.

Анабель вынула из-за голенища сапог драгоценную колбу с ядом и, зажав её в кулаке, неверным шагом пошла к дракону. Мир вокруг неё плыл, перед глазами мельтешили яркие мушки – верный признак нехватки воздуха. Пульс в голове бил набатом. Лишь напряжение момента заставляло девушку оставаться в сознании. По её телу волнами начала разливаться дрожь. Руки тряслись, зубы выдавали ритмичную дробь, дыхание сделалось поверхностным и рваным.

Шаг, ещё шаг. Вот она уже стоит перед раненым драконом, всем своим телом ощущает его горячее дыхание. Пасть его приоткрыта. Видны острые клыки, шершавый сухой язык, мокрый нос с широкими ноздрями. Дракон в её власти. Беззащитный, слабый, огромный умирающий дракон.

Анабель упала перед ним на колени, трясущимися руками открыла колбу с ядом и наклонилась над его могучей головой, как вдруг золотой амулет на её шее выпал из ворота изодранной рубашки и полетел вниз. Девушка резко отстранилась, чтобы тяжелое украшение не ударило и не разбудило дракона, но, потеряв от резкого движения и боли, последовавшей за ним, равновесие, рухнула возле головы зверя. Амулет зацепился за один из шипов на морде дракона да так и остался болтаться у того перед самым носом. В то же мгновение Анабель заметила, что амулет начал светиться тем же тёплым светом, который излучал и ранее в пещере. Приятное тепло исходило от золотой руны. Девушка ощущала его грудью и не понимала, что именно происходит. В тот первый раз она решила, что амулет реагирует именно на воду, но теперь для девушки стало очевидным, что эта семейная реликвия, доставшаяся ей от отца, реагирует и на хозяина острова.

Анабель попыталась подняться, но у неё ничего не вышло. Голова шла кругом – ей катастрофически не хватало воздуха. Она хватала его ртом, словно рыба, выброшенная на берег, пыталась запихнуть воздух в себя руками, но чем сильнее она ими махала, тем тяжелее ей становилось. Жестокое пламя в груди стало нестерпимым, сердце ухало всё медленнее. Каждый удар, словно обратный отсчёт. Анабель уже было тяжело даже открывать свинцовые веки, и она делала это всё реже и реже. Она металась от недостатка воздуха и в конце концов потеряла сознание.

***

Очень странное ощущение. Тело не болит, голова не кружится. Дышится полной грудью. Вернее… Нет, Анабель вообще не нужен воздух. У неё нет тела. Она сейчас вне его.

Выглядит вокруг всё странно. Она в каком-то мрачном месте, заполненном густым непроглядным туманом. Не видно ни земли, ни деревьев, ни неба над головой. Где же она? Что она такое?

Анабель пытается двигаться, и это ей удается. Она пытается потрогать себя руками, но они проходят сквозь неё, она ничего ими не ощущает. Очень странное чувство. Девушка мысленно дает себе команду сделать шаг, но ноги не идут, зато она сама всем телом начинает двигаться вперёд. Она не идёт – летит в тумане. Посылает мысленную команду остановиться, и её тело послушно замирает. Этот мир не похож на мир живых. Неужели она не успела? Неужели она умерла?

Девушка оглядывается по сторонам. Везде одна и та же картина – туман, полумрак и больше ничего. В одной из сторон она замечает неясное золотое свечение. Пытается полететь именно туда, и у неё получается. Свет становится всё ярче, всё отчетливей прорисовываются контуры его источника. Наконец девушка понимает, что золотой свет исходит от её медальона. Он почему-то висит в воздухе прямо у неё перед глазами и медленно вращается.

Изумлённая Анабель облетает вокруг своего талисмана и пытается взять его в руки.

– Не стоит делать это сейчас, – мужской голос раздался внезапно, он исходил откуда-то сверху. Девушка отдернула руку от талисмана и испуганно огляделась.

– Кто ты? – спросила она. Голос показался Анабель до боли знакомым.

– А ты кто? – вопросом на вопрос ответил глубокий обволакивающий голос. Девушка ещё раз огляделась.

– Покажись!

Внезапно в тумане сразу за медальоном мелькнула огромная тень. Девушка испугалась и отлетела от амулета на несколько метров. Замерев, она стала пристально вглядываться туда, где видела неясные очертания чего-то гигантского.

– Ты уверена, что готова?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.